

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 42-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н Эль-АРАБИ (Египет)

позднее: г-н СУ (Республика Корея)
(заместитель Председателя)

позднее: г-н Эль-АРАБИ (Египет)
(Председатель)

позднее: г-н ПАТОКАЛЛИО (Финляндия)
(заместитель Председателя)

позднее: г-н Эль-АРАБИ (Египет)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ДЕСЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ [63]

ОБЩИЙ ОБМЕН МНЕНИЯМИ

ПРОГРАММА РАБОТЫ

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Distr. GENERAL
A/C.1/47/PV.42
13 September 1993
RUSSIAN

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

ПУНКТ 63 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ДЕСЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ (А/47/887 и Add.1 и 2, А/47/902, А/С.1/47/14)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Комитет о том, что я получил из Женевы письмо от г-жи Эдит Баллантайн, препровождающее обращение к делегатам возобновленной сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи от Встречи женщин по случаю празднования Международного женского дня. Тексты письма и обращения можно получить на столе у входа в зал заседания.

Я также получил письмо от г-на Вернона Николса, Председателя Комитета неправительственных организаций по разоружению, в котором содержится заявление этого Комитета и Специального комитета неправительственных организаций по разоружению. Его также можно взять на столе, расположенном у входа в зал заседания.

ОБЩИЙ ОБМЕН МНЕНИЯМИ

Г-н АКШИН (Турция) (говорит по-английски): Нашей делегации приятно, что Вы вновь руководите деятельностью Первого комитета. Ваша прекрасная работа во время осенней сессии Генеральной Ассамблеи является залогом обеспечения успешного завершения нашей работы и на этой неделе.

Окончание "холодной войны" привело к целому ряду перемен в области международной безопасности. Хотя международная обстановка в наши дни предлагает новые возможности для дальнейшего прогресса в области ограничения вооружений и разоружения в рамках глобальной задачи поддержания мира и безопасности, вместе с тем возникают и новые задачи, которые требуют адаптации и пересмотра механизма, а также опыта, накопленного международным сообществом за годы "холодной войны". В рамках этого процесса особая роль должна быть отведена механизму Организации Объединенных Наций в области разоружения, с тем чтобы он соответствовал новым реалиям.

Существующий в настоящее время механизм в области разоружения при полном его использовании располагает достаточным количеством органов, наделенных различными, но дополняющими друг друга и взаимосвязанными функциями. Мы полностью поддерживаем Генерального секретаря в том, что нам необходимо иметь скоординированную систему, позволяющую международному сообществу решать основные проблемы в области разоружения оперативно, гибко и эффективно,

(Г-н Акшин, Турция)

Мы считаем, что Первый комитет является основным многосторонним форумом для рассмотрения всех вопросов, связанных с разоружением и ограничением вооружений. С помощью своих резолюций, особенно резолюций, принятых на основе консенсуса, Первый комитет позволяет международному сообществу определить приоритеты в вопросах разоружения и международной безопасности. Учреждение международного регистра вооружений в соответствии с резолюцией 46/36 L свидетельствует о том, что Комитет также способен вносить конкретный вклад в дело контроля над вооружениями.

Объединив прения по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, Первый комитет успешно осуществил программу рационализации своей деятельности. Однако мы считаем, что требуются усилия по дальнейшему упорядочению его деятельности. Мы полагаем, что серьезное рассмотрение своей повестки дня позволит Комитету значительно сократить количество ее пунктов. Это, в свою очередь, значительно сократит число резолюций и тем самым позволит нам сосредоточить внимание на приоритетных вопросах. Практика рассмотрения некоторых пунктов повестки дня раз в два или три года также помогла бы рационализировать работу Комитета.

Комиссия по разоружению, являясь совещательным органом, предоставляет возможность всем членам Организации Объединенных Наций обсуждать отобранное количество пунктов повестки дня в целях формулирования принципов и руководящих принципов в области контроля над вооружениями и разоружения. Она предоставляет открытый форум государствам-членам для подробных дискуссий по конкретным вопросам разоружения. Ее рекомендации, отражающие консенсус, достигнутый в органе, в состав которого входят все члены Организации, являются бесспорными и прочными рамками для работы других переговорных органов в области контроля над вооружениями и могут быть использованы в качестве рамок для двусторонних, региональных или многосторонних переговоров по разоружению. Программа реформ, принятая в 1990 году, оказала позитивное и конструктивное воздействие на работу Комиссии. В этом контексте мы считаем, что Комиссию следует призвать делать более конкретные рекомендации. Для этого государства-члены должны согласиться с тем, что консенсус означает компромисс и требует определенной степени гибкости. Мы считаем, что состоящая из трех пунктов повестка дня может предоставить возможность государствам-членам, и в особенности тем, которые участвуют в работе Комиссии при ограниченном составе делегаций, вносить более всеобъемлющий вклад.

Если не учитывать Комитет десяти государств по разоружению, который прекратил свое существование через один год, то создание Конференции по разоружению уходит корнями в 60-е годы. В своей резолюции 1660 (XVI) от 28 ноября 1961 года Генеральная Ассамблея, отметив, что правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки желают возобновить переговоры о разоружении в соответствующем органе, попросила оба правительства достичь соглашения по составу переговорного органа, который как они, так и большинство мира, могли бы считать удовлетворительным.

Конференция по разоружению, возникшая в 1962 году в качестве Конференции Комитета восемнадцати государств по разоружению, получила свое нынешнее название в 1984 году - после того, как трижды расширяла свой состав.

Стоит напомнить, что Конференция по разоружению, единственный постоянный многосторонний орган для переговоров в области контроля над вооружениями и разоружения, в последний раз пересмотрела свой состав в 1978 году, когда соперничество Восток - Запад было очень обостренным. В неофициальном документе от 8 декабря 1992 года, подготовленном Секретариатом Конференции, говорится:

"Следует отметить, что каждое расширение состава проводилось в ответ на определенные политические условия. Никогда его размер и относительное влияние политических или географических критериев не определялось априори. Как только расширение состава становилось политически необходимым, имена кандидатов обсуждались и в процессе консультаций достигалось приемлемое равновесие".

Мы твердо считаем, что Конференции по разоружению пора вновь сделать паузу для размышлений. Конференции следует признать глубокие перемены, которые произошли на международной арене, и необходимость адаптироваться к этим переменам. В ходе этих размышлений вопрос о составе Конференции заслуживает приоритета. Радикальные события, происходящие в мире и имеющие далеко идущие последствия, вынуждают нас стремиться к более широкому участию в работе Конференции и в разделении связанного с этим бремени, если наша цель действительно состоит в том, чтобы выработать всеобъемлющие программы в области разоружения с универсальным участием. Конференции следует принять заявления тех государств, которые готовы и намерены вносить вклад в ее работу. Уже больше нельзя считать приемлемыми взгляды, сводящиеся к отстаиванию статуса-кво или ограничению числа участников во имя эффективности и результативности.

Мы приветствуем решение Конференции по разоружению назначить двух Специальных координаторов для обзора вопроса ее повестки дня и членского состава. В пунктах 14 и 16 приложения II доклада, распространенного в качестве документа Генеральной Ассамблеи А/С. 1/47/14, отмечается, что консультации Специального координатора, занимающегося вопросами членского состава, будут продолжены в целях выработки согласованного предложения с внесенными изменениями в отношении нового состава Конференции и что Конференция намерена представить доклад Генеральной Ассамблее по результатам своего обсуждения этих вопросов в конце своей сессии 1993 года. Мы абсолютно убеждены в том, что Конференция в полной мере использует тот импульс,

который был получен благодаря успешному заключению Конвенции по химическому оружию, и примет правильное решение по вопросу об обзоре своей повестки дня и расширении своего состава.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы напомнить о том, что Турция представила свое официальное заявление с просьбой о принятии в члены Конференции по разоружению еще в 1982 году. Мне не нужно напоминать о том, что Турция является значительным в военном отношении государством. Турция находится в одном из жизненно важных регионов мира, примыкающем к Балканам, Кавказу и Ближнему Востоку. Она проявляет пристальный интерес к разоруженческим усилиям и активно участвовала в переговорах по сокращению обычных вооруженных сил в Европе (ОВСЕ). Турция обладает уникальной возможностью внести весьма существенный вклад в работу Конференции. В этих условиях Турция убеждена в том, что она должна принимать участие в работе Конференции по разоружению в качестве полноправного члена и надеется на то, что на этот раз ее заявление будет рассмотрено положительным образом.

Устав Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. На заседании на уровне глав государств и правительств 31 января 1992 года члены Совета Безопасности выразили свою приверженность принятию конкретных шагов с целью укрепления эффективности Организации Объединенных Наций в области разоружения и контроля над вооружениями. Они также взяли на себя обязательство работать для предотвращения распространения технологии, связанной с исследованиями или производством оружия, и предпринять для этого соответствующие действия. Мы считаем, что Совет Безопасности может играть важную роль, в особенности в области ядерного нераспространения.

Наконец, несколько замечаний в отношении Управления Секретариата по вопросам разоружения. Управление вносит ценный вклад в работу Организации Объединенных Наций в области контроля над вооружениями и разоружения. Осуществление и в конечном итоге расширение Регистра обычных вооружений, возможно, увеличит его задачу и ответственность. Мы считаем, что в ходе перестройки Секретариата Организации Объединенных Наций важной роли этого Управления будет уделено должное внимание.

В заключение я хотел бы сказать, что мы считаем, что настало время для того, чтобы Организация Объединенных Наций провела обзор и анализ своего механизма в области разоружения и контроля над вооружениями с целью адаптировать их к

меняющейся политической обстановке. Моя делегация готова вносить вклад в конструктивном духе в эти усилия и в работу данной возобновленной сессии Первого комитета.

Г-н ЗАКИ (Пакистан) (говорит по-английски): Я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с возобновлением сессии Первого комитета для обсуждения доклада Генерального секретаря, озаглавленного "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны". Мы уверены, сэр, что под Вашим компетентным руководством эта сессия будет плодотворной и мы достигнем положительных результатов.

Точка зрения Пакистана на доклад Генерального секретаря уже была сообщена Секретариату. Как член Конференции по разоружению, Пакистан также разделяет выводы Конференции по разоружению по докладу Генерального секретаря, который был представлен сегодня. Однако мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы обратить внимание на некоторые аспекты доклада Генерального секретаря, которые, с нашей точки зрения, заслуживают особого внимания.

Исторические перемены в международной политической обстановке и эволюция мировой ситуации, с некоторыми исключениями, дают нам беспрецедентную возможность продолжать процесс глобального разоружения для установления подлинно справедливой и равноправной системы международного мира и безопасности на основе взаимного доверия между государствами*.

---

* Г-н Су (Республика Корея), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Разоружение возможно там, где было ликвидировано состояние отсутствия безопасности. В равной степени справедливо и то, что само разоружение может содействовать снижению напряженности. Поэтому важно, чтобы укрепилась наша приверженность достижению цели разоружения, и мы должны подчеркивать значимость ее различных аспектов с новой решимостью и повышенным чувством неотложности.

Три цели, определенные в докладе Генерального секретаря - интеграция, глобализация и активизация усилий - могут послужить полезными индикаторами в процессе достижения нашей общей цели, которая состоит во всеобщем и полном разоружении. Мы должны уделить внимание каждой из этих целей. Создание условий, благоприятствующих осуществлению эффективных разоруженческих мер, зависит от установления рамок, гарантирующих безопасность всех государств, независимо от их размера или силы. Устав Организации Объединенных Наций определяет основные принципы, которыми и впредь должны руководствоваться дальнейшие усилия международного сообщества в его коллективных предприятиях, как в сфере содействия разоружению, так и поддержки превентивной дипломатии со стороны Организации Объединенных Наций.

При выработке концепций, связанных с термином "регулирование вооружений", следует учитывать в ходе дальнейших дискуссий различие между регулированием вооружений и разоружением. В осуществляемой в последнее время роли Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, миротворчеству и миростроительству, регулирование вооружений облекается в форму препятствия тому, чтобы вооружения были поставлены агрессору, вовлеченному в вооруженный конфликт, или в форму усилий по разоружению сторон во внутреннем конфликте. С другой стороны, разоружение представляет собой область с четко определенными целями, в которой установленные приоритеты по-прежнему сохраняют свою значимость. Тем не менее прогресс, достигнутый в важных областях, особенно разоруженческие меры в сфере ядерных и обычных вооружений сверхдержав, подчеркивает необходимость продвижения вперед в других областях, как, например, в области регионального разоружения.

Таким образом, концепция интеграции требует подхода, который направлен на приведение в действие процесса глобального разоружения в области ядерных, а также обычных вооружений при уделении равного внимания региональным мерам по укреплению доверия, нераспространению и разоруженческим мерам в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

При рассмотрении процесса глобализации в докладе Генерального секретаря обращено внимание на взаимные односторонние меры, предпринятые Соединенными Штатами

(Г-н Заки, Пакистан)

и Российской Федерацией, итогом которых стало сокращение их соответствующих арсеналов ядерного оружия. Мы решительно убеждены в том, что такие меры не только возможны, но и желательны также на региональном и субрегиональном уровнях. Однако в случаях, когда имеются существенные диспропорции в военных потенциалах, основная ответственность по созданию климата доверия и достижения прогресса в области разоружения ложится на страну, располагающую большим военным потенциалом и арсеналами.

Мы приветствуем отраженное в докладе Генерального секретаря признание того факта, что тенденцию в направлении региональных подходов к разоружению и меры по укреплению доверия "следует поддерживать" (A/C.1/47/7, пункт 16) и что имеется

"много способов, с помощью которых региональные подходы могли бы укрепить процесс глобального сокращения вооружений". (Там же)

Это особенно актуально для региона Южной Азии, где Пакистан на протяжении ряда лет выступает с многочисленными предложениями по созданию равноправного и недискриминационного режима, который содействовал бы сохранению в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, и другого оружия массового уничтожения.

С 1974 года предложение Пакистана о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, неоднократно получало поддержку Генеральной Ассамблеи. В июне 1991 года премьер-министр Пакистана г-н Мохаммад Наваз Шариф предложил провести консультации пяти сторон - Соединенных Штатов, Российской Федерации, Китая, Пакистана и Индии с тем, чтобы обеспечить нераспространение ядерного оружия и создать в Южной Азии зону, свободную от ядерного оружия. Это предложение было поддержано четырьмя из пяти предполагаемых участников, и международное сообщество приветствовало его. Мы искренне надеемся, что одна страна, которая до сих пор не выразила своего согласия, также проявит позитивный подход.

Пакистан также придает большое значение дальнейшему сокращению и контролю над обычными вооружениями, как на глобальном, так и на региональном уровнях. Хорошо известным фактом является то, что серьезный дисбаланс в обычных вооружениях в каком-либо из регионов усиливает чувство отсутствия безопасности и затрудняет как процесс регулирования обычных вооружений и разоружения, так и процесс ядерного нераспространения. Поэтому мы предложили некоторые меры по сокращению вооружений и разоружению в Южной Азии, включая соглашение между Пакистаном и Индией о взаимно согласованном сокращении обычных вооруженных сил до максимально низкого уровня вооружений, сопоставимых с потребностями безопасности.

В докладе Генерального секретаря рассматриваются некоторые аспекты контроля над обычными вооружениями: поставки оружия, транспарентность в вооружениях и другие меры укрепления доверия. Полностью присоединяясь к мысли о том, что "рынки оружия в некоторых частях развивающегося мира во все большей степени подпитываются сейчас за счет созданного излишнего производственного потенциала и излишков оборудования в промышленно развитых государствах", (A/C.1/47/7, пункт 30)

мы полагаем, что страны-производители оружия должны обязаться сократить такое производство и регулировать и ограничивать поставки и продажу оружия другим странам. Поставки оружия связаны с непосредственным потенциалом производства. Такие поставки или усиливают диспропорции в военных потенциалах или изменяют качество существующих диспропорций. Ограничения на поставки вооружений должны не усиливать диспропорции в отдельных регионах, что в свою очередь усугубит состояние отсутствия безопасности и приблизит угрозу возникновения конфликта, а уменьшать их.

Мы согласны с оценкой Генерального секретаря относительно того, что наша цель должна оставаться прежней и заключаться в том, чтобы переступить порог постядерной эпохи. Международное сообщество уже предприняло шаги в направлении ликвидации двух типов оружия массового уничтожения - биологического и химического - и настало время обратить наше внимание полному уничтожению ядерного оружия и их устранению с лица Земли. Мы приветствуем введение некоторыми странами моратория на проведение испытаний ядерного оружия. Мы считаем, что, несмотря на то, что запрет на проведение испытаний приведет к прекращению качественного совершенствования ядерного оружия и уменьшит риск ядерного распространения, наша цель должна по-прежнему состоять в том, чтобы принять всеобъемлющий договор о запрещении ядерных испытаний, - цель, к которой международное сообщество стремится на протяжении почти 30 лет.

До достижения полного ядерного разоружения еще более важным представляется то, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, обязались предоставить гарантии неядерным государствам в том, что они будут воздерживаться от угрозы или применения ядерного оружия. Эти гарантии должны распространяться на все государства, не обладающие ядерным оружием, безусловным и обязательным с правовой точки зрения образом.

Нераспространение ядерного оружия было бы принято с большей готовностью, если бы сам процесс осуществлялся на равноправной и недискриминационной основе. Повсеместно признаются диспропорции и неравенство между государствами, обладающими

(Г-н Заки, Пакистан)

ядерным оружием, и неядерными государствами в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (Договора о нераспространении). Однако не следует еще больше усиливать это различие путем произвольного и избирательного толкования требований, возлагаемых Договором о нераспространении на его участников. Прогресс в направлении ядерного разоружения, без сомнения, стал бы основным вопросом на запланированной на 1995 год конференции о продлении Договора.

Процесс проверки является краеугольным камнем всех соглашений о разоружении и крайне необходим для обеспечения выполнения соглашений, особенно тех из них, которые относятся к оружию массового уничтожения. Мы решительно убеждены в том, что Организация Объединенных Наций должна сыграть главную роль как в процессе проверки, так и в процессе выполнения соглашений о разоружении. Однако политика Организации Объединенных Наций в этих областях должна определяться гласным путем на равноправной и недискриминационной основе.

В последние годы деятельность Совета Безопасности была объектом более пристального внимания. Мы приветствуем активизацию работы Совета Безопасности, что позволило ему более эффективно функционировать. Однако полномасштабное выполнение роли Советом Безопасности соответственно тому, как это предусмотрено в Уставе, в плане поддержания международного мира и безопасности на основе единообразного применения положений Устава является решающим фактором в создании условий для обеспечения глобального мира и безопасности до того момента, когда Совет Безопасности сможет осуществлять новые функции по достижению целей и задач в области разоружения.

Сегодня мы услышали о том, что Генеральный секретарь изучает некоторые предложения, касающиеся реформы многостороннего механизма в области разоружения. Все изменения, если они к лучшему, должны приветствоваться. Мы приветствуем шаги по рационализации повестки дня и работы Первого комитета. Однако мы должны обеспечить, чтобы Первый комитет не был излишне перегружен вопросами, которые могли бы отвлечь его от первоочередной обязанности, связанной с рассмотрением вопросов, касающихся разоружения и международной безопасности.

Что касается предложения о переводе Управления по вопросам разоружения из Нью-Йорка в Женеву, то делегация Пакистана считает, что данный вопрос должен рассматриваться с особой осторожностью. Одна из основных функций Управления по делам разоружения заключается в обслуживании Первого комитета, основного форума для обсуждения вопросов, касающихся разоружения и безопасности. Его нахождение в Нью-Йорке способствует постоянному взаимодействию между государствами-членами, соответствующими организациями и Секретариатом. Поскольку Организация Объединенных Наций все более активно занимается вопросами контроля над вооружениями и разоружения, было бы более логично с функциональной точки зрения, чтобы соответствующий департамент Секретариата оставался в Центральных учреждениях, где представлены все члены Организации Объединенных Наций. Вопрос о расходах, связанных с переводом, как первоначальных, так и последующих, также требует тщательного рассмотрения. Фактор, связанный со стоимостными обоснованиями, возможно, также идет вразрез с таким предложением. С учетом функциональных и финансовых аспектов чаша весов должна склониться в пользу сохранения Управления по вопросам разоружения в Нью-Йорке.

Я хотел бы завершить свое выступление, выразив надежду на то, что обсуждения в Первом комитете на нынешней возобновленной сессии будут конструктивным образом содействовать укреплению международного мира и безопасности.

Г-н ПАТОКАЛЛИО (Финляндия) (говорит по-английски): Цель этой возобновленной сессии Первого комитета заключается в том, чтобы заново проанализировать международный механизм в области разоружения и, как мы надеемся, выработать конкретные согласованные рекомендации для принятия надлежащих шагов в результате этого анализа.

Мнение Финляндии по более широкому кругу вопросов, поднятых Генеральным секретарем в его докладе, озаглавленном "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны", нашло свое отражение в нашем заявлении в Первом комитете 11 ноября 1992 года, равно как и в ответе правительства моей страны на имя Генерального секретаря, опубликованном в документе A/47/887/Add.2.

Механизм не является или, по меньшей мере, не должен являться самоцелью. Он всегда должен служить какой-либо цели. Он всегда должен производить то, что необходимо на каждом соответствующем этапе. Времена - и мы все согласны с этим - радикальным образом изменились. Изменились и наши надежды на будущее. Действительно, как заметил современный американский философ в области спорта, "будущее не такое, каким оно обычно бывает".

Международный механизм в области разоружения должен отвечать новым реальностям новой эры. Эти новые реальности весьма четко определены в докладе Генерального секретаря.

Я хотел бы, прежде всего, остановиться на концепции интеграции Генерального секретаря. По его мнению, настало время для практической интеграции вопросов разоружения и контроля над вооружениями в более широкую структуру повестки дня международного мира и безопасности, и сейчас мы должны осознать, что разоружение является составной частью международных усилий по укреплению международного мира и безопасности. Мы полностью с этим согласны.

В настоящее время для того, чтобы концепция интеграции стала означать что-либо на практике, ее надлежит перевести на оперативный уровень. Необходимо предпринять в этих целях практические шаги в рамках того механизма, которым мы располагаем.

Такие шаги могут быть предприняты в отношении Генеральной Ассамблеи в целом, Первого комитета, Комиссии по разоружению, Конференции по разоружению и функций Секретариата, осуществляемых Управлением по вопросам разоружения. Нынешняя возобновленная сессия Первого комитета могла бы предпринять некоторые практические шаги и предложить другим сделать то же самое. На наш взгляд, эта возобновленная сессия должна реализовать эти две задачи.

Сейчас имеется возможность начать разрабатывать для Первого комитета роль комитета по политическим вопросам и вопросам безопасности Генеральной Ассамблеи, ответственного за рассмотрение всех вопросов, касающихся разоружения, и других политических вопросов и вопросов безопасности глобального характера. В этом плане его роль должна быть аналогичной роли Второго комитета в экономических и экологических вопросах. Поскольку такое изменение могло бы повлиять на мандаты других комитетов, необходимо было бы осуществить под эгидой Председателя Генеральной Ассамблеи совместный анализ относительно такой интеграции. На наш взгляд, подобный анализ должен быть проведен в ходе сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, если не раньше.

В рамках самого Первого комитета мы должны приступить сейчас к осуществлению полной интеграции в плане рассмотрения вопросов разоружения и вопросов, касающихся международной безопасности. Один вопрос, которым занимается в настоящее время Первый комитет, вопрос об Антарктике, должен рассматриваться там, где имеются реальные знания и опыт в этой области, - то есть он должен быть помещен под юрисдикцию Шестого комитета. Вне сомнения, с нашей национальной точки зрения, этот вопрос никоим образом не подлежит юрисдикции какого-либо комитета Генеральной Ассамблеи. Распределение аналогичных вопросов с учетом общих тем также было бы полезным.

Комиссия по разоружению уже осуществляет процесс реформ. Важно закрепить ее успехи, в частности, в плане осуществления повестки дня, состоящей из трех пунктов.

Следует вновь отметить роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего органа для ведения переговоров по вопросам всеобщего разоружения. Однако для того, чтобы Конференция продолжала достойно вести переговоры о договоренностях, в отношении которых желательно добиться универсального принятия, ее членский состав не может оставаться таким, каковым он сейчас является. Мы с удовлетворением отмечаем, что недавно Конференция сама пришла к такому же мнению. Сейчас необходимо принять в срочном порядке соответствующее решение.

Позвольте мне вновь изложить наше мнение: на данном этапе все те, кто-либо уже является членом, либо подал просьбу о вступлении в члены и проявил готовность внести свой вклад в работу Конференции по разоружению, должны стать членами Конференции без каких-либо пустых расчетов в плане сбалансированности. Нет необходимости говорить о том, что Финляндия считает себя вправе стать членом Конференции. Членский состав должен тогда пересматриваться регулярно через определенные промежутки времени, скажем, каждые пять лет, с тем чтобы принять новых членов и/или, возможно, освободить от работы "старых рабочих лошадей".

(Г-н Патокаллио, Финляндия)

Наконец, я хотел бы остановиться на роли Управления по вопросам разоружения. Моя делегация надеется услышать завтра мнение Генерального секретаря по данному вопросу. Тем не менее, позвольте мне сказать несколько слов сейчас. Нам представляется очевидным, если следовать логике концепции интеграции, что любые практические шаги по обеспечению интеграции требуют решительной поддержки со стороны Секретариата. Для эффективного включения вопросов разоружения в более широкую структуру повестки дня Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и безопасности необходимо, на наш взгляд, чтобы Управление по вопросам разоружения согласованно работало с теми, кто несет ответственность в Центральных учреждениях за другие области этой более широкой структуры, будь то превентивная дипломатия, миротворчество, поддержание или укрепление мира.

Именно в этом свете - интегрированная эффективность и эффективность в стоимостном выражении - делегация Финляндии будет рассматривать все предложения, касающиеся размещения Управления по вопросам разоружения.

Г-н ЧЭНЬ Цзянь (Китай) (говорит по-китайски): Возобновленная сессия Первого комитета созвана сегодня в соответствии с решением 47/422 Генеральной Ассамблеи. В этом решении содержится призыв к проведению обзора и оценки многостороннего механизма контроля над вооружениями и разоружения, в частности соответствующих задач Первого комитета, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, Конференции по разоружению и Управления по вопросам разоружения и их взаимосвязи, а также к выработке конкретных и согласованных рекомендаций о путях и средствах укрепления функционирования и эффективности указанного механизма. В связи с этим я хотел бы поделиться с вами основополагающими взглядами китайской делегации на рассматриваемый нами вопрос.

Роль Организации Объединенных Наций в области разоружения рассматривается и обсуждается в Комиссии по разоружению на протяжении многих лет, и в 1990 году по этому поводу был на основе консенсуса разработан доклад, единодушно одобренный на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи. С тех пор и по сегодняшний день в международной обстановке, равно как и в области разоружения, действительно произошли значительные перемены. Существующий механизм разоружения сыграл важную роль в начале процесса перемен. Вновь рассматривая этот вопрос сегодня, мы должны прежде всего подтвердить ту позитивную роль, которую играет существующий механизм, и разработать конкретные и практические меры по проведению реформ для его улучшения и совершенствования в свете требований новой ситуации и на основе тщательного обсуждения.

Мы считаем, что при обсуждении мер реформирования существующего в Организации Объединенных Наций механизма разоружения мы должны учитывать следующие принципы.

Во-первых, реформа должна служить укреплению и расширению, а не ослаблению и сужению, роли существующего механизма разоружения.

Во-вторых, решения по конкретным мерам должны приниматься только в результате общих обсуждений всеми заинтересованными сторонами.

И в-третьих, направленные на реформу меры должны и далее способствовать широкому участию в нем различных стран. Мы придерживаемся той точки зрения, что, поскольку разоружение касается безопасности всех стран мира, все они имеют право принимать участие в обсуждении вопросов разоружения и переговорах по ним на равной основе, независимо от их географического положения, различия их размеров, мощи и уровня их развития. Ввиду сложившихся в настоящее время в развивающихся странах условий направленные на реформу меры должны способствовать осуществлению ими этого их права.

(Г-н Чэнь Цзянь, Китай)

Первый комитет Генеральной Ассамблеи - орган, специализирующийся на рассмотрении вопросов разоружения и международной безопасности, - представляет собой один из главных форумов, в котором в обсуждении указанных проблем принимают все государства - члены Организации Объединенных Наций. Историей доказано, что работа Первого комитета плодотворна. Тем не менее, с тем чтобы повышать его эффективность, необходимо постоянно совершенствовать его методологию и процедуры. С 1990 года усилия в этом направлении предпринимаются на каждой последующей сессии Первого комитета, в результате чего был достигнут определенный прогресс. В ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи Первый комитет скомбинировал обсуждение вопросов разоружения с обсуждением проблем международной безопасности, таким образом сэкономив время и повысив свою эффективность, что стало успешным шагом по пути к реформе и одновременно ее хорошим началом.

Комиссия по разоружению, специальный совещательный орган в рамках многостороннего механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения, может проводить глубокое обсуждение существа некоторых приоритетных проблем в области разоружения, вырабатывать конкретные предложения и некоторые основополагающие принципы, направленные на продвижение процесса разоружения вперед. Китайская делегация поддержала работу по рационализации компоновки пунктов повестки дня и приняла в ней активное участие. Поэтому мы считаем желательным, чтобы Комиссия по разоружению перешла на предусматривающий рассмотрение трех пунктов на каждом этапе подход, предложенный в резолюции 47/54 А и одобренный текущей сессией Генеральной Ассамблеи, ибо он позволит Комиссии сконцентрировать свое внимание на обсуждении приоритетных вопросов и повысить ее эффективность.

Базирующаяся в Женеве Конференция по разоружению - единственный глобальный орган для ведения переговоров по проблемам многостороннего разоружения - играет незаменимую роль. Мы не намерены делать какие бы то ни было дальнейшие комментарии по поводу реформирования Конференции, принятие решений в отношении которой, мы считаем, находится в ее собственной компетенции.

Что касается вовлеченности Совета Безопасности в работу по проблемам разоружения, то китайская делегация хотела бы отметить, что прения и переговоры по вопросам контроля над вооружениями и разоружения следует проводить главным образом в рамках существующего в Организации Объединенных Наций механизма разоружения с тем, чтобы не отвлекать силы Совета Безопасности, который и без того достаточно загружен.

(Г-н Чэнь Цзянь, Китай)

Как важный компонент Секретариата Организации Объединенных Наций, Департамент по вопросам разоружения - в настоящее время Управление по вопросам разоружения - представляет собой энергичное и эффективное учреждение, которое многое сделало для координации деятельности и оказания услуг разоруженческому механизму Организации Объединенных Наций. Китайская делегация хотела бы выразить свою признательность за великолепно проделанную Управлением по вопросам разоружения работу и считает, что его роль в связи с этим необходимо укреплять посредством обеспечения адекватного персонала и такого финансирования, которое отвечало бы требованиям выполнения его задач.

Г-н ХАНДОГИЙ (Украина) (говорит по-английски): Делегация Украины приветствует решение Генеральной Ассамблеи вновь созвать сессию нашего Комитета с целью обзора и переоценки многостороннего механизма контроля над вооружениями и разоружения.

Некоторые, однако, могут сказать: "Не ремонтируй автомобиль, если в нем ничего не сломано". Но столь же верно и то, что любой механизм нуждается в регулярном обслуживании и, через определенные периоды, в капитальном ремонте, особенно после долгого путешествия по пересеченной местности.

Существующий механизм разоружения был создан еще в 1978 году на первой посвященной разоружению специальной сессии Генеральной Ассамблеи, и с тех пор мы осуществляли лишь мелкий, хотя и важный, ремонт. Кроме того, та система Организации Объединенных Наций, в которой преследовались цели разоружения, была создана в период "холодной войны".

Моя делегация разделяет выраженную в докладе Генерального секретаря "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания холодной войны" точку зрения, что

"необходимо произвести пересмотр этого механизма, с тем чтобы он мог учитывать новые реальности и приоритеты нашего времени". (A/C.1/47/7, пункт 43)

По нашему мнению, на всех членах Организации Объединенных Наций лежит обязанность создать такую многостороннюю структуру разоружения, которая была бы способна эффективно решать новые возникающие перед международным сообществом проблемы.

Точка зрения моей делегации заключается в том, что подобная структура может быть жизнеспособной только в том случае, если мы признаем взаимосвязь между международной безопасностью и разоружением как ее основного столпа и приведем в соответствие усилия уже существующих органов, занимающихся проблемами многосторонней безопасности и разоружения.

(Г-н Хандогий, Украина)

Мы были особенно удовлетворены тем, что данная концепция получила широкую поддержку этой осенью, когда Первый комитет обсуждал касающиеся разоружения и безопасности пункты в ходе единых общих прений. Делегация Украины убеждена, что эту практику следует сохранять и развивать таким образом, чтобы в нее были включены процессы обсуждения повестки дня и принятия решений. Мы считаем, что повестку дня нашего Комитета следует рассматривать в контексте вышеупомянутого доклада Генерального секретаря, в котором он подчеркивает, что

"настало время для практической интеграции вопросов разоружения и контроля над вооружениями в более широкую структуру повестки дня, касающейся международного мира и безопасности". (Там же, пункт 4)

В устранении разрыва между многосторонним разоружением и международной безопасностью ключевая роль принадлежит Совету Безопасности. В этой связи я не могу не упомянуть о неустанных усилиях, предпринимаемых многими странами, и в особенности об усилиях ныне покойного посла Ксенона Россидеса, Кипр, направленных на проведение в жизнь идеи расширения участия Совета Безопасности в решении вопросов, касающихся разоружения. Делегация Украины тесно сотрудничала с указанными странами в этой области и, более того, внесла собственный вклад в ходе сорок второй и сорок третьей сессий Генеральной Ассамблеи в виде рабочих документов, представленных на рассмотрение Комиссии по разоружению, а также в ходе третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, при рассмотрении вопроса о более активном применении положений статьи 26 Устава Организации Объединенных Наций.

Мы рады видеть, что эти идеи находят сейчас широкую поддержку в рядах международного сообщества и что Совет Безопасности принимает активное, и разнообразное участие в осуществлении различных мер в области разоружения. В этой связи моя делегация хотела бы решительно поддержать выдвинутое Генеральным секретарем предложение, касающееся повышения роли Совета Безопасности в области разоружения, и, в частности, в области осуществления мер по обеспечению нераспространения.

Этот вопрос имеет особенно важное значение для Украины, поскольку моя страна добровольно избрала для себя статус неядерного государства, и в этой связи мы считаем, что Совет Безопасности, и в особенности его постоянные члены, могут сыграть ведущую роль в решении вопроса о предоставлении нашей стране гарантий национальной безопасности. Безусловно, существует целый ряд обязательств в отношении предоставления гарантий неядерным государствам, о своем согласии выполнить которые ядерные державы уже заявили. Но для нас важно, чтобы они были подтверждены в свете решения Украины об избрании статуса государства, не обладающего ядерным оружием.

Для того чтобы можно было претворить в жизнь концепцию, гласящую, что разоружение является неотъемлемой частью предпринимаемых международным сообществом усилий по укреплению международного мира и безопасности, - о чем говорится в докладе Генерального секретаря, - потребуется, по мнению моей делегации, существенное повышение способности Секретариата Организации Объединенных Наций действовать в условиях новых реалий. Принятое административное решение о включении и Совета Безопасности, и Управления по вопросам разоружения в состав Департамента

(Г-н Хандогий, Украина)

по политическим вопросам стало важным шагом в нужном направлении. Мы считаем, что необходима даже еще большая интеграция этих двух важных направлений.

В этой связи моя делегация обеспокоена предполагаемым расчленением Департамента по вопросам разоружения и возможностью перевода части его в Женеву. На фоне крепнущей тенденции к консолидации усилий в области разоружения с целью превращения этих усилий в неотъемлемую часть процесса обеспечения безопасности и, более того, мер по поддержанию мира, такой шаг мог бы привести к обратным результатам. Мы с нетерпением ожидаем представления Генеральным секретарем разъяснений, касающихся логического обоснования этого решения, и, безусловно, с уважением относимся к его прерогативам в этих вопросах.

В то же время, мы хотели бы подчеркнуть, что, какое бы решение ни было принято, оно не должно сказываться на возможностях Секретариата обеспечивать соответствующими услугами Первый комитет, Комиссию по разоружению и другие расположенные здесь форумы, занимающиеся вопросами разоружения. Кроме того, важно сохранить в Нью-Йорке действенный, мощный Центр по вопросам разоружения, располагающий необходимым персоналом и должным образом оснащенный для выполнения важных функций в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы также сказать несколько слов о деятельности Конференции по разоружению, работе которой мое правительство уделяет большое внимание.

Мы полностью согласны с содержащимся в недавно опубликованном докладе Конференции по разоружению следующим выводом:

"В качестве единственного многостороннего форума международного сообщества по ведению разоруженческих переговоров Конференция, таким образом, должна играть возросшую роль". (A/C.1/47/14, пункт.9)

Украина - государство, унаследовавшее от бывшего СССР огромный военный потенциал как обычного, так и ядерного оружия, - неоднократно заявляла о своем желании принять полноценное участие в переговорах по заключению многосторонних соглашений в области разоружения. Моя делегация хотела бы сейчас подтвердить свою поддержку идеи расширения членского состава Конференции по разоружению, что станет отражением существующих на сегодня реалий и подчеркнет тот факт, что государства несут коллективную ответственность за осуществление разоружения. Хотелось бы заверить членов Конференции по разоружению в нашей твердой приверженности делу активного решения задач, стоящих в области разоружения, и в нашей готовности к конструктивному сотрудничеству в этой области со всеми членами Конференции.

Делегация Украины с удовлетворением восприняла принятое Конференцией по разоружению решение назначить посла О'Салливэна, Австралия, Специальным координатором для обзора вопроса о членском составе, и мы надеемся на тесное сотрудничество с ним в этой области.

В заключение, делегация Украины хотела бы заявить о том, что, по ее мнению, совершенно необходимо, чтобы проходящие сейчас обсуждения завершились принятием путем консенсуса рекомендаций по существу вопроса. Мы хорошо понимаем, что консенсус не является единственным методом принятия решений в Генеральной Ассамблее; но в данном конкретном случае принятие любого иного решения, помимо единогласного, значительно подорвало бы - а то и вовсе свело на нет - его шансы на осуществление.

Г-н БЕРДЕННИКОВ (Российская Федерация): Прежде всего, г-н Председатель, хотел бы приветствовать Вас, а также уважаемых Директора Управления по вопросам разоружения П. Давинича и Генерального секретаря Конференции по разоружению В. Берасатеги и пожелать Вам успехов в вашей важной работе.

Глубокие перемены в мире, характеризующиеся прекращением глобальной конфронтации, открывают реальные перспективы для прогресса в сфере укрепления международной безопасности. Вместе с тем нынешний переходный этап отмечен возросшей нестабильностью, сохранением вооруженных конфликтов и появлением нового поколения кризисных ситуаций, связанных с территориальными, межэтническими, межрелигиозными противоречиями.

В этих условиях деятельность Организации Объединенных Наций по предотвращению и ликвидации конфликтов неразрывно связана с включением разоружения в международные усилия в области безопасности и превентивной дипломатии. Работа Организации Объединенных Наций в этом направлении уже начата. Важным свидетельством тому является доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, озаглавленный "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны". Основные положения этого документа, и в частности триединая концепция - интеграция, глобализация и активизация усилий при усилении ооновской опоры этого процесса - созвучна подходам российской дипломатии.

Я хотел бы привлечь внимание уважаемых делегатов к письму министра иностранных дел России на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которое было распространено в виде документа А/47/902. В этом письме изложены наши концептуальные подходы к этому приоритетному направлению мировой политики. Не буду подробно излагать - текст у вас имеется. Отмечу лишь следующие моменты.

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

Особенно важно мобилизовать усилия международного сообщества на эффективную и последовательную реализацию уже достигнутых соглашений в области разоружения. Другая первоочередная задача - это стыковка усилий между разоружением и устойчивым экономическим развитием стран, вставших на этот путь конверсии их военных производств. Безусловный приоритет принадлежит усилиям в области нераспространения всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Центральным звеном здесь является укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия, его превращение в бессрочное и универсальное соглашение. Как подчеркнул в своем письме министр иностранных дел России,

"У нас вызывает серьезное беспокойство то обстоятельство, что порой присоединение к Договору о нераспространении обставляется дополнительными условиями, подается как своеобразная "уступка" международному сообществу, за которую оно должно было бы "заплатить". (A/47/902, с.3)

Конечно, есть и позитивные моменты, в частности решение Беларуси присоединиться к Договору о нераспространении в качестве неядерного государства. Мы приветствуем это важное и мудрое решение.

Особое значение приобретает сегодня задача включения разоруженческого элемента в процесс обеспечения безопасности и урегулирование кризисных ситуаций на глобальном и региональном уровнях. Эгида Организации Объединенных Наций более чем уместна для снижения военных потенциалов государств, наращивания открытости и доверия. Мы предлагаем также, чтобы Организация своим авторитетом и контролем жестко ограничивала выбор участниками внутренних межнациональных конфликтов средств вооруженной борьбы и тем самым сдерживала бы их перерастание в крупные международные кризисы. Такие ограничения распространялись бы, на наш взгляд, в первую очередь на боевую авиацию, ракетно-артиллерийские системы, бронетанковую технику. Речь могла бы идти таким образом о разработке своего рода кодекса поведения сторон в межнациональном конфликте, который сводил бы к минимуму разрушения и потери со стороны мирного населения и содействовал бы затуханию "горячих точек".

Время требует провести целенаправленное рассмотрение функционирования механизма многостороннего разоружения. Сложившаяся в этой сфере триада а именно, Первый комитет Генеральной Ассамблеи, Комиссия ООН по разоружению и Конференция по разоружению, сохраняет свое значение. В контексте рационализации деятельности этих органов встает вопрос о поиске наиболее эффективных форм распределения ролей и их взаимодействия в новых условиях.

Позитивным шагом уже стало объединение проблематики разоружения и международной безопасности в Первом комитете. Важно следовать ему в возрастающей мере, не упуская из виду все измерения международной безопасности, в том числе экономическое и экологическое. Мы не возражаем в принципе против сокращения комитетов Генеральной Ассамблеи, занимающихся этой проблематикой. Считаем важным также продолжить оптимизацию повестки дня Первого комитета, в частности, за счет снятия конфронтационных, не отвечающих времени пунктов.

Нуждается в совершенствовании и работа Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. В свою очередь она сама могла бы содействовать рационализации работы Первого комитета.

Приветствуя начавшуюся в Женеве работу по осовремениванию Конференции по разоружению, мы полагаем необходимым подтвердить независимый статус этой Конференции как органа многосторонних переговоров в этой области, работающих на основе принципа консенсуса.

Несомненно, назрела необходимость решения вопроса о составе Конференции. Речь, как представляется, могла бы идти о значительном, примерно в полтора раза, расширении состава участников женевого форума, что позволило бы, по нашему мнению, удовлетворить законную заинтересованность многих государств в полномочном участии в его работе, которую они проявили, подав заявление о приеме и участвуя уже долгое время в ее работе в качестве наблюдателей. Разумеется, новые государства - члены Конференции по разоружению должны соблюдать все международные соглашения в этой области.

При анализе функционирования разоруженческих механизмов мы считаем важным обратить внимание и на улучшение взаимодействия с соответствующими международными организациями такими, как МАГАТЭ, и создаваемой организацией по запрещению химического оружия.

Мы приветствуем намерение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций укрепить Управление по вопросам разоружения, которое является центральным звеном Секретариата Организации Объединенных Наций в области разоружения, путем адекватного укомплектования штатов и финансового маневра в рамках имеющихся ресурсов.

Необходимо внимательно отнестись к идее перенесения центра тяжести в работе Управления по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций в Женеву. Нельзя не видеть, что именно в Женеве работает Конференция по разоружению, проходят конференции по рассмотрению действия существующих договоров, сосредоточены главные экспертные силы государств. Разумеется, решения на этот счет должны быть приняты с учетом реальных потребностей в секретариатском обеспечении и работы соответствующих форумов в Нью-Йорке, а именно Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Первого комитета, а также быть оправданными с финансовой точки зрения.

Россия готова продолжать предметный, конструктивный диалог о путях и средствах повышения эффективности многостороннего разоруженческого процесса во взаимодействии со всеми заинтересованными государствами.

Г-н КАРДЕНАС (Аргентина) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы выразить благодарность Генеральному секретарю за его доклад "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны" (A/C.1/47/7).

На этой возобновленной сессии Первого комитета нам предоставляется полезная возможность рассмотреть и кратко изложить свои взгляды на многосторонний механизм контроля над вооружениями и разоружения.

Мое правительство считает, что в этом меняющемся мире перед человечеством открывается беспрецедентная возможность; проблема состоит в том, чтобы использовать эту возможность.

Аргентина занимает целенаправленную, позитивную позицию в отношении происходящих перемен. Мы готовы сотрудничать в рамках имеющихся у нас ресурсов в деле построения нового здания. Для того чтобы наши усилия стали эффективными, характер, органы и сферы компетенции в областях разоружения и международной безопасности внутри Организации Объединенных Наций должны основываться на совместной воле государств-членов. В этом контексте мы поддерживаем пересмотр этого механизма на всех уровнях. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что настало время, чтобы все государства-члены приняли участие в оценке разоруженческого механизма Организации, с тем чтобы он был в состоянии отвечать требованиям нынешней международной ситуации.

На наш взгляд, в равной степени важным является и то, чтобы процесс урегулирования конфликтов был подкреплен конкретными мерами в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы согласны с замечанием Генерального секретаря относительно того, что тенденция в направлении транспарентности в области вооружений и другие меры укрепления доверия имеют важность и должны поощряться и что Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций представляет собой практическую меру большой важности.

В качестве вклада в эту сферу 16 и 17 марта 1993 года моя страна будет принимать региональный семинар, совместно организованный Управлением по вопросам разоружения и министерством иностранных дел Аргентины.

(Г-н Карденас, Аргентина)

Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что Совет Безопасности мог бы играть более важную роль в области разоружения, особенно в реализации мер по нераспространению ядерного оружия. Упоминание Совета Безопасности в Конвенции о запрещении химического оружия является примером того, как этот орган может быть включен в многосторонние документы с целью обеспечения их эффективного выполнения. Мы также считаем, что мы должны извлечь выгоды из выводов, полученных в результате деятельности Специальной комиссии, созданной в соответствии с резолюцией 687 (1991).

Что касается Первого комитета, то даже после прекращения конфликта между Востоком и Западом мы отмечали, что появилось больше возможностей для сотрудничества и конструктивного диалога. Доказательством этого служит увеличение числа резолюций, которые были приняты без голосования. Мы считаем, что резолюции этого Комитета должны отражать существующие проблемы в области безопасности. В этой связи мы приветствуем тенденцию к уменьшению числа резолюций: это было бы намного предпочтительнее, нежели широкое распространение в прошлом проектов резолюций, в которых излагались абстрактные концепции, отражающие лишь относительный интерес или скорее национальные, чем общие позиции.

Что касается повестки дня Первого комитета, то мы выступаем за проведение анализа, основанного на разбивке по группам соответствующих дополнительных вопросов. Мы также поддерживаем расширение общих прений по вопросам, касающимся разоружения и международной безопасности, что обеспечит рационализацию работы на нынешней сессии.

Комиссии по разоружению как органу для проведения дискуссий с универсальным членским составом предстоит обсудить некоторые вопросы на стадии, предшествующей переговорам. Это также позволит осуществить концептуальный анализ, который мог бы способствовать проведению обстоятельной дискуссии в рамках других форумов. Процесс реформ в Комиссии по разоружению, нашедший отражение в документе, принятом в 1990 году, повлек за собой разработку программы, позволяющей достичь существенных результатов. Принятие в 1992 году руководящих принципов и рекомендаций, касающихся объективной информации по военным вопросам, является примером того, как можно добиться конкретных результатов, при условии, что все государства едины в своей политической воле.

Что касается Конференции по разоружению, Аргентина подтверждает ее роль как многостороннего органа для ведения переговоров с целью достижения договоренностей в области разоружения. Рост числа ее членов должен, по нашему мнению, отразиться на

(Г-н Карденас, Аргентина)

ее эффективности и результативности. Мы поддерживаем усилия в направлении расширения ее членского состава, с тем чтобы в него вошли государства, которые могли бы играть значительную роль в переговорах, прежде всего в осуществлении будущих соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями. Успешное завершение Конвенции о запрещении химического оружия свидетельствует об эффективности многостороннего органа, в котором представлены все регионы мира.

Наконец, в отношении роли Управления по вопросам разоружения мы считаем, что оно должно располагать минимальным потенциалом, необходимым для осуществления задач, вверенных ему в соответствии с различными резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей. Соответственно мы должны, прежде всего, иметь в виду дополнительные функции, которые были возложены на Управление, включая ведение Регистра в области обычных вооружения, созданного в соответствии с резолюцией 46/36 L.

Г-н АЙЕВАХ (Нигерия) (говорит по-английски): Делегация Нигерии с радостью отмечает то, как г-н эль-Араби руководит работой этого Комитета с момента вступления его на пост Председателя в сентябре 1992 года, и те усилия, которые он прилагал до настоящего момента в плане проведения консультаций на различных уровнях и в различных точках. Мы уверены в том, что дипломатическое искусство, которое он нам демонстрировал, явится таким образом залогом успеха наших обсуждений на нынешней возобновленной сессии. В этой связи моя делегация хотела бы заверить его в нашей безоговорочной готовности к сотрудничеству. Мы признательны также и другим членам Президиума за их усилия. В период далеко идущих перемен на международной арене и в ответ на своевременный призыв Совета Безопасности к повышению эффективности и укреплению Организации Объединенных Наций Нигерия рассматривает доклад "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны" как весьма полезный документ, который побуждает нас проанализировать достижения нашей Организации в области разоружения и результаты ее деятельности в деле поддержания международной безопасности. Нигерия полностью поддерживает концептуальные разработки по интеграции, глобализации и активизации работы, содержащиеся в докладе, будучи уверенной в том, что они представляют собой эффективные средства для осуществления практических шагов в области разоружения и контроля над вооружениями в соответствии с повесткой дня с целью выполнения задач в эпоху после окончания "холодной войны".

Современная международная обстановка является, по нашему мнению, взрывоопасной, ибо в каждом регионе мира льется кровь, а почти повсеместные нищета и социальные лишения ставят под угрозу существование государств и гасят все искорки

надежды на возрождение с опорой на внутренние силы. Становится все более настоятельно необходимым, чтобы мечи были перекованы в орала и чтобы процессу разоружению был придан приоритетный характер, которого он заслуживает, путем включения его во все виды решений национальных, региональных и международных проблем. Естественно, ожидается, что Организация Объединенных Наций будет играть все более значительную роль в деле поиска, координации и содействия в реализации принятых решений на многостороннем уровне.

Широко признанно, что эпоха после окончания "холодной войны" несет с собой большие возможности для многостороннего подхода, от применения которого международное сообщество должно получить свои выгоды. Таким образом, пришло время, когда многосторонний подход в области контроля над вооружениями и разоружения может иметь огромные шансы на успех при условии, что будет проявлена политическая воля. Логично, что в такое время мы должны реализовать свои устремления, с тем чтобы достичь главной цели по избавлению нашей планеты от угрозы применения ядерного оружия, цели, которая была провозглашена в 1978 году на первой специальной сессии, посвященной разоружению, в качестве приоритетного пункта повестки дня Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Ядерное оружие все еще существует в огромных, устрашающих количествах и отличается возросшим смертоносным потенциалом. Положение становится более критическим в силу того, что мы подвергаемся сейчас опасности горизонтального его распространения в связи с дезинтеграцией бывшего Советского Союза, за которой последовали освобождение от работы ученых-атомщиков и приобретение ядерных вооружений дополнительным числом государств. Вследствие политических волнений в этом и прилежащих к нему районах мы чувствуем себя все более неуверенно. Нестабильность международной обстановки заставляет нас обращать серьезное внимание на эффективное функционирование всех режимов, связанных со всеми видами оружия массового уничтожения и контролем и передачей современных обычных вооружений во все районы конфликтов.

Вне сомнения, наступило время для расширения, а не сужения, контроля над вооружениями и разоружения. В связи с этим Нигерия поддерживает все усилия, направленные скорее на укрепление всех существующих механизмов в области разоружения, нежели на разбивку по этапам некоторых из них. Мы рассматриваем Первый комитет, Комиссию по разоружению и Конференцию по разоружению как взаимодополняющие и поддерживающие друг друга органы в плане осуществления их деятельности. Мы хотели бы, чтобы Конференция по разоружению, будучи единственным

(Г-н Айевах, Нигерия)

многосторонним органом для ведения переговоров, отражала новые геополитические реальности в рамках международного сообщества, с тем чтобы обеспечить его более оптимальную в ней представленность*.

---

* Председатель вновь занимает место Председателя.

(Г-н Айевах, Нигерия)

Тем не менее, открытый состав для нас нежелателен. Вероятно, 12-15 дополнительных членов могли бы соответствующим образом представить все регионы и глобальные тенденции. Повестка дня этого форума должна быть также более практической и скоординированной с повесткой дня Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Переговоры могли бы быть упрощены по тем вопросам, которые обсуждаются в Комиссии и по которым уже достигнут определенный консенсус.

Комиссия по разоружению представляет собой очень важный форум, который служит связующим звеном между Первым комитетом, который ставит задачи по ведению переговоров, и Конференцией по разоружению, которая ведет переговоры по соглашениям в области разоружения и контроля над вооружениями. Комиссия по разоружению переживает процесс реформ, который превращает ее в более продуктивный орган. Недавно заверченный этим органом свод основополагающих принципов и рекомендаций в области объективной информации по военным вопросам несомненно облегчит работу по вопросам транспарентности в вооружениях в Конференции по разоружению. Это как раз тот тип позитивной взаимосвязи, который мы должны и далее развивать между тремя форумами. Мы будем также поддерживать любой конструктивный план совершенствования методов работы Первого комитета, не препятствуя при этом участию в сессионных обсуждениях вопросов существа делегаций развивающихся и малых государств.

Весьма важное значение приобрел процесс поддержания мира, и ему следует уделять все то внимание, которого он заслуживает. Однако в этом процессе нельзя допускать того, чтобы меньшее значение или интерес уделялись усилиям по разоружению. Что касается предложения или перспективы слияния вопросов разоружения и поддержания мира при их рассмотрении в Первом комитете, то моя делегация придерживается той точки зрения, что это повредит обсуждению проблем обеих предметных областей. Существует весьма большая вероятность того, что вопросы разоружения будут оттеснены на задний план, в то время как кропотливые и продолжительные обсуждения или выработка, в которых смогут принимать участие любые государства, - подобные тем, которые ведутся в Первом комитете в настоящее время, - сведут на нет способность к предпринятию необходимых в деле по поддержанию мира быстрых исполнительных действий. Разоружение и поддержание мира представляют собой две важных оси, вокруг которых вращается работа нашей Организации. Мы не можем позволить себе какого бы то ни было принижения значения любой из них.

Осуществляемые в настоящее время в Управлении Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения реформы должны осуществляться в русле нужд международного сообщества в области разоружения. Обязанности, возлагаемые на это Управление,

(Г-н Айевах, Нигерия)

постоянно растут. В настоящее время Управление более, чем когда-либо, должно способствовать разоружению на всех уровнях на основе региональной деятельности. И это в дополнение к его новым обязанностям по ведению Регистра передачи обычных вооружений и содействию, по мере развития процесса разоружения, безопасному демонтажу вооружений и конверсии военно-промышленных комплексов. Данное Управление должно быть обеспечено адекватными финансами и персоналом, и вовсе не обязательно посредством увеличения общего бюджета Организации Объединенных Наций. Исходя именно из этого, Нигерия считает, что некоторым следует поразмыслить над финансовыми последствиями переноса или частичного перевода этого Управления в Женеву, - и это помимо других проблем, таких как эффективный охват связанных с разоружением вопросов государствами, не имеющими представительства в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Нигерия считает, что уже пришло время, когда международное сообщество должно основываться на прошлых достижениях и стремиться к универсальности участия в различных режимах разоружения и контроля над вооружениями. Для этого необходимо устранить дискриминационные положения из некоторых из этих режимов. До тех пор, пока какие-то государства остаются за пределами этих режимов, мы не можем гарантировать нераспространение тех или иных охватываемых ими вооружений. По сути, мы даже не сможем удерживать в рамках этих режимов уже существующих членов. Такая точка зрения получила широкое распространение, о чем можно судить по представленным государствами-членами, в том числе и Нигерией, мнениям по докладу Генерального секретаря.

Читая эти мнения, мы отмечаем совпадение взглядов в пользу сохранения и укрепления существующего в Организации Объединенных Наций механизма разоружения и контроля над вооружениями. Широкой поддержкой также пользуется увеличение членского состава Конференции по разоружению и пересмотр ее повестки дня таким образом, чтобы она отражала современные реалии. Многие делегации сочли приоритетным вопросом контроль над ядерным оружием и разоружение в этой области, за чем следует все другое оружие массового уничтожения. В равной мере они отметили необходимость регионального разоружения и мер укрепления доверия на благо более безопасного мира. Для нас это означает, что первоочередные цели разоружения, согласованные в 1978 году в ходе первой посвященной разоружению специальной сессии Ассамблеи, по-прежнему остаются в силе и что эпоха после окончания "холодной войны" предоставляет уникальную возможность для беспрепятственного функционирования уже

созданного механизма для достижения этих целей и закладки фундамента для такого будущего, в котором разоружение и контроль над вооружениями станут неотъемлемой частью национальной политики государств в международных отношениях.

Г-н ТЕЛЛИС РИБЕЙРУ (Бразилия) (говорит по-английски): Моя делегация рада предоставившейся возможности рассмотреть под Вашим, сэр, умелым руководством вопрос об укреплении функционирования и эффективности многостороннего механизма контроля над вооружениями и разоружения. Мы с надеждой ожидаем завтрашнего выступления Генерального секретаря. Его содержание, несомненно, будет подробно и тщательно обсуждено всеми делегациями в ходе той работы, которая будет проведена на нынешней неделе.

Не предрекая более детальной оценки, которая будет дана позднее в свете этого заявления и тех комментариев, которые будут сделаны другими делегациями, я хотел бы представить общее мнение моей делегации по вопросу о ролях Первого комитета, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференции по разоружению и их взаимосвязи, а также роли Управления по вопросам разоружения.

Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, принятый консенсусом в 1978 году, установил во всеобъемлющем и органическом порядке конкретные задачи, которые должны были взять на себя основные органы, занимающиеся в системе Организации Объединенных Наций проблемами разоружения. В этом отношении работа, выполненная 15 лет назад представителями всех делегаций, как больших, так и малых стран, стала поистине незабываемой.

К сожалению, преобладавшие в то время реалии не позволили международному сообществу достичь решительного прогресса на пути к закрепленным в Заключительном документе благородным целям, равно как и должного функционирования предусмотренного им уравновешенного механизма. Неспособность второй и третьей посвященных разоружению специальных сессий Ассамблеи подтвердить и далее развить консенсус 1978 года была в этом отношении вызывающим сожаление отражением того застоя, в котором оказалось международное сообщество в эпоху так называемой "второй холодной войны".

Сегодня мы являемся свидетелями происходящих на международной арене глубоких и далеко идущих трансформаций, в результате которых наступила так называемая "эпоха после окончания "холодной войны". На смену ушедшей в прошлое биполярной диалектике полного взаимоуничтожения пришло возобновленное стремление к многосторонней логике взаимосохранения. С позитивной стороны, те механизмы, которые в течение долгого времени были парализованы, такие, как Совет Безопасности, быстро вернулись к жизни и теперь переживают процесс активизации, осуществляя те задачи, которые были

(Г-н Теллис Рибейру, Бразилия)

возложены на них их создателями в 1945 году. С негативной стороны, некоторые новые и многие старые опасности для мира и стабильности делают еще более неотложным поиск истинно коллективной безопасности при повсеместно более низком уровне вооружений.

Поэтому настало время для того, чтобы многосторонний механизм разоружения начал эффективно выполнять те задачи, которые были возложены на него международным сообществом в 1978 году, подобном тому, как Совет Безопасности начал функционировать так, как это было предусмотрено в 1945 году. В обоих случаях решающим фактором является политическая воля.

(Г-н Теллис Рибейру, Бразилия)

То, как функционирует механизм, зависит не только от адекватности его характеристик, отвечающих его целям, но и от компетентности и преданности делу тех, кто им управляет.

Первый комитет, как универсальный орган, наиболее подходящий для определения важных вопросов и установления приоритетов в многосторонней повестке дня разоружения, должен и впредь заниматься вопросами разоружения и связанными с ними вопросами международной безопасности. Поскольку он является подлинно универсальным и демократическим органом, его резолюции и решения отражают мнение международного сообщества в отношении важнейших вопросов безопасности, затрагивающих все государства, большие и малые. Недавние тенденции в прениях на Генеральной Ассамблее четко указывают на более прагматические и целенаправленные действия, основанные на все более консенсусном восприятии.

Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, как специализированный совещательный орган в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций для углубленного обсуждения конкретных вопросов разоружения и представления конкретных рекомендаций по ним, является универсальным форумом для нахождения консенсуса по вопросам и концепциям, важным для развития усилий в области разоружения. Как отмечалось в сегодняшнем выступлении Председателя Комиссии, Комиссия в течение последних нескольких лет находится в процессе реформ, и ей уже удалось добиться значительного успеха. Чрезвычайно важно, чтобы все делегации продолжали поддерживать нынешний процесс, который в этом году выйдет на решающую стадию, с тем чтобы можно было заложить основу для перехода, начиная с 1994 года, к повестке дня, предусматривающей рассмотрение трех пунктов на каждом этапе, что еще больше укрепит Комиссию в качестве оперативного и продуктивного компонента механизма разоружения.

Конференция по разоружению должна и впредь играть роль единственного многостороннего форума ограниченного состава для ведения переговоров по вопросам разоружения, принимающего решения на основе консенсуса. Мы поддерживаем ограниченное расширение ее членского состава, но такое расширение не должно негативно отразиться на ее функционировании. Ее постоянный вклад в заключение обязательных и эффективных многосторонних договоров был вновь подчеркнут завершением работы над Конвенцией по химическому оружию в прошлом году. Сегодня утром мы выслушали Председателя Конференции, который говорил о важной работе, проходящей в настоящее время в рамках этого форума, как по вопросам существа, так и по важным процедурным и организационным вопросам. Бразилия имела честь

председательствовать на Конференции в первые четыре недели года, и нам было приятно видеть, что все четко осознают важность периода, который Конференция будет переживать после завершения работы над Конвенцией по химическому оружию. Благодаря наличию подлинного духа компромисса и сотрудничества Конференции удалось договориться относительно своей повестки дня на 1993 год и создания четырех специальных комитетов - по запрещению ядерных испытаний, по негативным гарантиям безопасности, по космическому пространству и по транспарентности в области вооружений, - а также относительно продолжения неофициальных консультаций о нераспространении во всех его аспектах. Эти решения, принятые в самом начале ее сессии 1993 года, дают Конференции возможность начать свою работу оперативно и продемонстрировать стремление своих членов к достижению результатов в этих ключевых областях. Моя делегация также с удовлетворением отметила два доклада Конференции, содержащиеся в документе A/C.1/47/14. Из этого документа, который отражает коллективное мнение этого органа, становится ясно, что, хотя Конференция признает, что ее деятельность и структура должны быть скорректированы с учетом нового времени, в которое мы живем, она считает, что она может лучше всего служить международному сообществу, играя роль единственного органа по ведению переговоров в области разоружения.

Таким образом, существует важная взаимосвязь и взаимодополняемость между этими тремя органами, укрепить которые и придать больший динамизм которым призвано международное сообщество, чтобы тем самым в полной мере продемонстрировать свою политическую волю.

Важно также отметить, что для надлежащего функционирования этих трех органов нужно укрепить Управление по вопросам разоружения, предоставив ему необходимые персонал и ресурсы. В этой связи моя делегация очень внимательно изучит предложения в отношении укрепления этого Управления, которые будут представлены Генеральным секретарем.

И в заключение об участии Совета Безопасности в решении вопросов разоружения, в частности в обеспечении нераспространения оружия массового уничтожения. Мы считаем, что этот вопрос должен быть очень внимательно рассмотрен в свете соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций.

Моя делегация готова активно и конструктивно участвовать в обсуждениях в предстоящие дни ради того, чтобы этой возобновленной сессии Первого комитета удалось добиться существенных результатов.

Г-н Ё (Республика Корея) (говорит по-английски): От имени делегации Республики Корея я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этой возобновленной сессии Первого комитета для рассмотрения ряда вопросов, связанных с механизмом разоружения в эпоху после окончания "холодной войны". Моя делегация уверена, что благодаря Вашему выдающемуся руководству, решимости делегаций подходить к решению проблем рационально и целенаправленно и благодаря эффективной поддержке со стороны Секретариата эта сессия будет успешной в плане укрепления будущей деятельности в области разоружения.

Позиция моей делегации по докладу Генерального секретаря (A/C.1/47/7), озаглавленному "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны", подробно изложена в документе A/47/887/Add.1. Поэтому я хотел бы, пользуясь случаем, коснуться лишь некоторых ключевых моментов, которые, по моему мнению, особенно важно рассмотреть в ходе этой сессии.

Прежде всего Республика Корея не видит оснований для коренной реформы трехсторонней структуры, состоящей из Первого комитета, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференции по разоружению, равно как и для реформы функциональных связей между этими группами.

Первый комитет, которому помогают Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и исследовательские группы Организации Объединенных Наций, действует в качестве "зонтичной" организации, занимающейся вопросами разоружения, и служит для определения проблемных областей и разработки повестки дня в области разоружения.

Между тем Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению служит форумом для подробного обсуждения и анализа более конкретных вопросов, в то время как переговоры по договорам проходят в рамках Конференции по разоружению, единственного органа, занимающегося подобной деятельностью.

Что касается существующих организаций, то моя делегация считает, что необходимо сосредоточить внимание на обеспечении более эффективного и рационального функционирования каждого из этих трех форумов. Важно признать, что все три органа сталкиваются с некоторыми проблемами в плане их организации и функционирования, хотя бы такими, как наличие в повестке дня Первого комитета множества дублирующих друг друга пунктов или обилие установочных выступлений в Комиссии по разоружению. Моя делегация надеется, что в будущем на эту практику будет обращено более пристальное внимание в интересах повышения эффективности работы.

Следующий вопрос, к которому я хотел бы обратиться и которому моя делегация придает особое значение, это состав Конференции по разоружению. Мы уже выслушали широкий круг мнений представителей, предлагавших различные формулы расширения членского состава Конференции. Моя делегация считает, что все государства, желающие присоединиться к Конференции, должны получить возможность сделать это. Более того, мы считаем, что существенное расширение членского состава тесно связано с концепцией глобализации, столь красноречиво представленной в докладе Генерального секретаря, и что вклад новых членов мог бы еще более способствовать нынешним усилиям в области разоружения.

Если Конференция по разоружению не в состоянии принять в свои ряды все страны, которые хотели бы в нее вступить, и если, по соображениям сохранения эффективности, Конференции необходимы какие-то критерии расширения своего членского состава, то мы предложили бы уделить серьезное внимание рассмотрению следующих вопросов. Членский состав Конференции следует пополнять за счет таких стран, как страны, непосредственно причастные к событиям, порождающим серьезную международную напряженность, разоружение которых могло бы способствовать уменьшению этой напряженности; страны, имеющие желание и возможность внести свой вклад в процесс разоружения; и страны, обладающие значительным военным потенциалом и мощной военной промышленностью.

Необходимо также, чтобы членский состав должным образом учитывал фактор географического распределения.

Расширять членский состав Конференции по разоружению или нет - вопрос, по моему мнению, спорный. Сегодня, скорее, в центре внимания стоит вопрос о том, в каких масштабах осуществлять это расширение. Поскольку создание Конференции было результатом "холодной войны", то в ее членский состав, несомненно, должны быть внесены изменения, отражающие происходящие в мире в настоящее время перемены. В связи с этим моя делегация надеется на то, что вопросы, давно требующие своего решения, будут окончательно урегулированы в ходе нынешней сессии Конференции по разоружению.

Я хотел бы также упомянуть о том, что за последние несколько лет Организация Объединенных Наций добилась заметного прогресса в области разоружения, к примеру в том, что касается учреждения Регистра обычных вооружений. Это неизбежно привело к тому, что к деятельности Управления по вопросам разоружения предъявляются все более высокие требования.

В результате мы испытываем потребность в серьезном поиске наилучших путей укрепления Управления по вопросам разоружения, и моя делегация полностью поддерживает предложение о выделении в распоряжение Управления дополнительных ресурсов. Мы полагаем, однако, что для того, чтобы такое выделение средств оказалось эффективным, необходимо ознакомиться с некоторыми основополагающими данными, в том числе относящимися к численности и обязанностям нынешних сотрудников Управления по вопросам разоружения. Моя делегация присоединяется к другим делегациям, обратившимся к Генеральному секретарю с просьбой предоставить в распоряжение государств-членов текущую информацию по Управлению по вопросам разоружения и, при наличии такой возможности, его собственные предложения, касающиеся привлечения дополнительных сотрудников.

(Г-н Ё, Республика Корея)

Недавно возник еще один вопрос - о переводе Управления в Женеву, и я хотел бы высказать краткие замечания в этой связи. Хотя мне неизвестна подоплека этого предложения, моя делегация не видит особых преимуществ перевода Управления по вопросам разоружения в Женеву, в то время как Первый комитет заседает в Нью-Йорке. Как нам всем известно, Первый комитет является головной организацией в области разоружения и облечен полномочиями контролировать ход развития всех вопросов, относящихся к этой области. Доводы в пользу перевода Управления не являются достаточно убедительными, в особенности в свете возрастания роли Совета Безопасности в вопросах разоружения.

Моя делегация исполнена уверенности в том, что данная возобновленная сессия принесет полезные и конкретные результаты в упомянутых областях, и мы готовы к всестороннему сотрудничеству по достижению этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас слово имеет заместитель постоянного наблюдателя от Швейцарии.

Г-н ШАПЮИ (Швейцария) (говорит по-французски): Моя делегация придает большое значение данной специальной сессии Первого комитета. Нам приятно отметить то, как умело руководит работой Комитета его Председатель, и мы признательны за предоставленную нам возможность выступить в Комитете.

Установление контроля над вооружениями и разоружение можно рассматривать как одно из наиболее крупных достижений периода после окончания "холодной войны". Заключены многочисленные двусторонние, региональные и международные соглашения, предприняты шаги, которые, несомненно, способствуют укреплению международной безопасности. Я упомяну лишь самое последнее достижение, а именно: соглашение о ликвидации химического оружия, которое было подписано в Париже в январе более чем 130 государствами.

Таким образом, мы можем приветствовать успехи, достигнутые в последние несколько лет. Но многое еще остается несделанным, да и необходимо обеспечить гарантии эффективного осуществления указанных соглашений и шагов.

Несмотря на уже имеющиеся международные договоры, распространение оружия массового уничтожения по-прежнему является серьезной проблемой, которой международное сообщество должно и в дальнейшем уделять первоочередное внимание. 1995 год будет очень важным для Договора о нераспространении ядерного оружия. Необходимо будет также еще больше повысить внимание, уделяемое обычному оружию. Я перечислил лишь некоторые из вопросов, которые необходимо будет рассмотреть в контексте соответствующего механизма.

Поэтому моя делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за представленный им доклад "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны" (А/С. 1/47/7). Этот доклад является очень своевременным, и в нем четко определяются существующие важные проблемы и придается новый импульс предпринимаемым международным сообществом усилиям, направленным на поиск приемлемых решений в контексте соответствующего механизма.

Швейцария с большим интересом следит за всеми предпринимаемыми международным сообществом усилиями, касающимися мер укрепления доверия, регулирования вооружений и разоружения. Везде, где это возможно, к примеру в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), мы принимаем участие в проводимой работе, а также в осуществлении согласованных мер. На сегодняшний день Швейцария ратифицировала все всеобъемлющие соглашения, заключенные в контексте Конференции по разоружению и других органов, предшествовавших ее созданию.

Помимо этого, мы рассматриваем вопрос о скорейшей ратификации, подлежащей утверждению парламентом, самой последней конвенции - Конвенции по химическому оружию, - подписанной нами в Париже. Мы также намерены внести свой вклад в учреждение новой Организации по запрещению химического оружия, которая будет размещаться в Гааге, и намерены предложить, в тех масштабах, в которых это будет возможно, услуги нашей ядерно-химической лаборатории в Спье и предприятий высокоразвитой химической промышленности. Швейцария принимает активное участие во всех международных усилиях, направленных на недопущение распространения оружия массового уничтожения, и мы будем участвовать в обмене информацией с целью составления Регистра обычных вооружений.

В связи с представленным Генеральным секретарем прекрасным докладом я хотел бы затронуть последний вопрос, который представляется моему правительству особенно важным: для того чтобы наша работа удовлетворяла требованиям как можно большего числа государств-членов, нам нужен соответствующего рода механизм. Однако Конференция по разоружению, по причине своего членского состава, уже, возможно, не столь полно соответствует требованиям сегодняшнего дня. Нам кажется, что возможность вступить в ее члены должна быть предоставлена всем государствам, которые того пожелают и которые наглядно продемонстрировали свою заинтересованность и свою приверженность.

Конференция по разоружению, являющаяся единственным органом, занимающимся ведением переговоров о заключении всеобъемлющих соглашений, - весьма важный форум,

и создание наиболее благоприятных условий для продолжения ею своей работы соответствовало бы интересам всех. Мы считаем, что ограниченный характер ее членского состава некоторым образом принижает ее глобальное предназначение, и поэтому, по мнению руководства моей страны, число ее членов должно быть как можно более широким. Доводы, приводимые против такого расширения, сейчас, нам кажется, уже являются неактуальными. В состав Конференции входят 40 членов, но ее работа никогда не продвигалась вперед более быстрыми темпами, чем работа других, более крупных организаций. Например, после заключения Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду прошло 15 лет, прежде чем было отмечено какое-то новое достижение.

И наконец, мы должны отметить, что, независимо от численности членов того или иного органа, занимающегося выработкой какого-либо соглашения, важнейшее значение имеет именно наличие политической воли к достижению успеха. Некоторый скептицизм у нас вызывает и довод о региональной сбалансированности: принцип консенсуса, на котором строится работа Конференции по разоружению, снижает заложенный в ней потенциал, не говоря уже о том, что мы живем сейчас в обстановке постоянных перемен, когда перекраиваются границы регионов и растет роль функциональных группировок.

В заключение, я хотел бы заверить членов Комитета в том, что мое правительство будет и в дальнейшем принимать активное и конструктивное участие в международных усилиях, направленных на укрепление международной безопасности. И в то же время мы надеемся на то, что наша просьба о предоставлении нам возможности принимать полноценное участие в работе Конференции по разоружению в Женеве - с которой мы обратились еще несколько лет назад - будет учтена уже на ближайшей сессии Конференции. Проявляемая Швейцарией настойчивость говорит о ее твердой решимости выполнять те обязанности и ту ответственность, которые будут возлагаться на нее как на полноправного члена Конференции. И наконец, и без того тесные взаимоотношения между принимающей страной и Конференцией по разоружению в результате лишь еще больше укрепились бы.

Г-н СУГАРДА (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к тем коллегам, которые выступали до меня, и выразить удовлетворение в связи с тем, что вы вновь находитесь на посту Председателя и руководите нашими прениями со свойственными Вам эффективностью и приверженностью.

Решение о проведении этой возобновленной сессии Первого комитета отражает глубокое понимание насущной необходимости положить конец гонке вооружений, которая влечет за собой бесчисленные последствия для всего человечества в целом*.

В этой связи моя делегация уже высказала свое мнение относительно доклада Генерального секретаря, озаглавленного "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны", как в выступлении, сделанном в ноябре прошлого года, так и в нашем ответе на вербальную ноту Генерального секретаря, содержащуюся в документе A/47/887/Add.2. Несмотря на то, что Индонезия одобрила общую направленность доклада на содействие сокращению вооружений, мы вместе с тем высказали свои замечания по ряду аспектов, поскольку в докладе намечаются новые и подчас неизведанные направления. По нашему мнению, намеченные в докладе подходы нуждаются в серьезном осмыслении и оценке, в особенности в контексте тех реалий, которые обозначились по окончании "холодной войны".

Мы выступаем за расширение и углубление параметров разоружения. Помимо контролирования вооружений и гонки вооружений, нынешние договоры предусматривают ликвидацию существующих арсеналов и ограничение производства в будущем. В этой связи нас вдохновляет прогресс, достигнутый в области ограничения ядерных и обычных вооружений, который всего несколько лет назад был трудно вообразим.

Однако, задачи в области разоружения по-прежнему не осуществлены, и предстоит сделать еще очень многое. Сохраняются и значительные препятствия на пути к полному отказу от ядерного оружия на земле и установлению "ядерного мира", поскольку сохраняются значительные стратегические силы. Необходимо также прилагать активные усилия, направленные на осуществление других важных задач, в особенности на запрещение оружия массового уничтожения. Ситуация еще более осложняется распространением новейших вооружений, качественным усовершенствованием оружия в процессе испытаний, ускорением темпов торговли оружием и неустанным наращиванием обычных вооружений, которые являются основным инструментом в ходе локальных столкновений и вооруженных конфликтов. Тем временем мировые военные расходы

---

* Заместитель Председателя г-н Патокаллио (Финляндия) занимает место Председателя.

(Г-н Сугарда, Индонезия)

продолжают оставаться непропорционально большими по сравнению с неудовлетворенными настоятельными потребностями в области развития. В этой связи нам необходимо стремиться к новым и более существенным мерам в области разоружения, сосредоточившись на вопросах, которые международное сообщество уже определило для себя в качестве приоритетных.

Одна из целей этой возобновленной сессии состоит в том, чтобы произвести обзор роли многосторонних органов в области разоружения и их взаимодействия. Моя делегация внимательно изучила этот вопрос, включая роли Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В этом отношении ценным вкладом явится обзор соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и вопрос о статусе переговоров в рамках двусторонних и многосторонних форумов, а также обзор докладов Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению.

Если подготовить эту оценку конструктивно, то она, несомненно, окажется полезной и поможет определиться, поскольку как из успехов, так и из неудач можно извлечь ценные выводы. А потому нам представляется гораздо более эффективным выявить и подчеркнуть позитивные аспекты и новые моменты в разоруженческом процессе на сегодняшний день, а также определить негативные аспекты и недостатки, с которыми мы столкнулись, и с новой решимостью приняться за их исправление, придав тем самым новый импульс нашим неустанным усилиям.

Именно это имеет в виду моя делегация, говоря о выработке целеустремленного, конкретного и сориентированного на получение результата подхода к разоружению.

Таким образом, мы твердо убеждены в том, что механизм, необходимый для решения важнейших вопросов разоружения, уже существует и доказал свою эффективность; попытки изменить или модифицировать роли или мандаты составных частей этого механизма едва ли на данном этапе могут способствовать делу ограничения и сокращения вооружений.

Что касается Первого комитета, то моя делегация давно выступает за перераспределение вопросов в повестке дня, поскольку это обеспечит более рациональное и целенаправленное обсуждение. Однако, эти усилия не должны выходить на первый план по сравнению с существом вопросов, как не должны и ставить под угрозу право государств-членов выносить любой соответствующий вопрос на рассмотрение Комитета. В этом контексте моя делегация надеется на то, что делегации с пониманием отнесутся к вопросу о создании специальной рабочей группы, в состав которой войдут предыдущие Председатели и члены президиума Комитета, по выработке дальнейших мер по усовершенствованию работы.

(Г-н Сугарда, Индонезия)

Однако, в картине успехов Конференции по разоружению нет стабильности. За исключением Конвенции по химическому оружию, которая явилась результатом длительных переговоров, Конференция не оправдала надежд в том, что касается осуществления ею мандата по ядерному оружию и связанным с ним вопросам. Создание специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний позволяет обстоятельно рассмотреть этот давно насущный вопрос; мы надеемся, что это повлечет за собой рассмотрение вопросов, связанных с ядерным разоружением. Таким образом, вместо того, чтобы играть роль органа, контролирующего выполнение существующих соглашений в области разоружения, как говорится в докладе, Конференция должна играть роль в качестве многостороннего органа для проведения переговоров в области разоружения по тем предложениям, которые получили всеобщую поддержку, в интересах скорейшего их осуществления.

В том же ключе моя делегация выступает за значительное расширение функций Управления по вопросам разоружения. По мнению Индонезии важно увеличить штат сотрудников и ресурсы этого подразделения, а также поставить его под контроль и руководство более высокого должностного лица, с тем чтобы подразделение могло соответствовать постоянно возрастающим потребностям тех, кто нуждается в его экспертном мнении. Мы также считаем, что Управление должно по-прежнему размещаться в штаб-квартире, чтобы иметь возможность осуществлять свою деятельность в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи.

В докладе особо подчеркивается значение региональных подходов к разоружению и безопасности. В межрегиональном контексте, когда в силу географического положения страны вынуждены постоянно существовать в непосредственной близости друг от друга, вопросы разоружения, безопасности и развития взаимосвязаны и неразделимы. В целом ряде регионов существуют давние традиции сотрудничества и имеются перманентные структуры и условия; это способствовало уменьшению числа источников конфликта и укреплению региональной безопасности. Помимо осуществления ряда шагов по ограничению вооружений, были созданы различные механизмы сотрудничества в таких областях, как экономика, а также социальная и культурная сферы. Их можно рассматривать в качестве шагов, которые способствуют укреплению доверия, а значит и международной безопасности. Оказывая влияние на региональную безопасность, региональное сотрудничество будет способствовать взаимной сдержанности в том, что касается программ вооружения, а это будет предотвращать или сдерживать гонку вооружений, в основе которой лежат региональные причины.

(Г-н Сугарда, Индонезия)

Однако очевидно, что региональные усилия могут лишь дополнять, а никак не заменять деятельность Организации Объединенных Наций по решению глобальных задач. Следовательно, необходимо тщательно изучить потенциальные механизмы и процедуры, которые укрепят взаимосвязь между Организацией Объединенных Наций и различными региональными структурами в области ограничения вооружений и укрепления договоренностей в сфере безопасности. В этом аспекте немислим односторонний подход, так как каждому региону присущи свои характерные особенности и свой уровень совместимости.

В заключение, моя делегация надеется, что возобновленная сессия Первого комитета сможет однозначно высказаться за необходимость расширения и укрепления роли Организации Объединенных Наций в области разоружения, а также рекомендовать Генеральной Ассамблее шаги, направленные на повышение эффективности существующего механизма в области разоружения.

Г-н НЕАГУ (Румыния) (говорит по-английски): Прежде всего я бы хотел выразить благодарность за предпринятые Председателем усилия не только в связи с созывом возобновленной сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи, но также и в связи с выдвижением новых идей и конкретных мер во время его активных консультаций, проводившихся как здесь, так и в Женеве, по докладу Генерального секретаря "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны", где изложены важные ориентиры в деле содействия разоружению.

Генеральный секретарь совершенно верно подчеркнул, что настало время осуществить на практике интеграцию вопросов разоружения и контроля над вооружениями с более широким кругом вопросов, касающихся обеспечения и укрепления международного мира и безопасности. В свете этих новых требований также необходимо обновить повестку дня и механизм многосторонних переговоров по разоружению.

Моя делегация полностью поддерживает и одобряет доклад Конференции по разоружению по данному вопросу и высоко ценит возможность обдумать важные вопросы, связанные с нынешней международной реальностью. Особую ценность представляют те выделенные в докладе положения, которые расширяют и обогащают концепцию разоружения и контроля над вооружениями, как ключевого элемента в деле обеспечения всеобщей международной безопасности в современных условиях.

Что касается концепции интеграции, то моя делегация согласна с основной посылкой о том, что процесс всеобщего разоружения должен быть тесно скоординирован с усилиями в других областях и должен стать частью более широкой системы международного сотрудничества, включающей в себя миротворчество, поддержание мира и миростроительство. Что касается глобализации, то мы поддерживаем вновь выраженную в докладе цель расширения усилий по разоружению, включая двусторонние и многосторонние соглашения в рамках общемирового процесса с участием всех государств. Что касается концепции активизации, то мы согласны с тем, что существенные достижения в сфере ядерного разоружения должны служить в качестве катализатора для наших дальнейших действий.

Нераспространение, особенно оружия массового уничтожения, является предметом основной обеспокоенности международного сообщества. Существует действительная опасность распространения, что требует неукоснительного выполнения существующих международных соглашений. После заключения Конвенции по химическому оружию практически завершено создание правовой основы для предотвращения распространения всех видов оружия массового уничтожения. Однако следует уделить более пристальное внимание вопросу о контроле за поставщиками как необходимому элементу усилий в области нераспространения. Румыния привержена и поддерживает цель деятельности в

рамках Режимы контроля за ракетной технологией, Австралийской группы и Руководящих принципов для поставщиков ядерного оружия.

Договор о нераспространении, который вскоре станет универсальным, является прочной основой для обуздания ядерного распространения. Румыния поддерживает предложение о бессрочном и безоговорочном продлении Договора на Конференции по рассмотрению его действия в 1995 году. А пока мы считаем необходимым усилить механизм его осуществления и создать все гарантии для недопущения ядерного экспорта. В то же время также необходимо эффективно укрепить возможности Международного агентства по атомной энергии для проведения инспекций на местах.

Последние события безусловно породили новые надежды в отношении заключения договора о запрещении ядерных испытаний, одной из четырех приоритетных тем, обсуждаемых на Конференции по разоружению, которая является самым подходящим органом для рассмотрения этого вопроса, имеющего глобальное значение.

Существуют также хорошие перспективы для достижения прогресса по таким важным вопросам, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы надеемся, что дискуссии на Конференции по разоружению по этим вопросам принесут ожидаемые результаты.

Транспарентность в области вооружений приобретает все большую важность, поскольку приобретение и дестабилизирующее накопление обычного оружия в районах региональных конфликтов представляют реальную угрозу международному миру и безопасности. Преимущества большей транспарентности и открытости очевидны. Хотя меры по укреплению доверия не могут заменить сокращение арсеналов вооружений, они тем не менее весьма позитивно сказываются на предотвращении неоправданной подозрительности и непонимания и тем самым открывают путь для принятия мер в области разоружения.

Как один из элементов универсальных мер, способствующих транспарентности и открытости, Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций открывает новые возможности, которые должны стремиться использовать все государства. Румыния представит необходимую информацию в установленные сроки. Однако этот Регистр будет эффективным лишь тогда, когда все государства - члены Организации Объединенных Наций предоставят требуемую информацию.

Что касается вопроса о механизме в области разоружения, то моя делегация полностью согласна с Генеральным секретарем в вопросе о необходимости усиления

координации между существующей основной структурной триадой, состоящей из Первого комитета Генеральной Ассамблеи, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференции по разоружению. Эти органы имеют четкие и взаимодополняющие мандаты, а также разный состав и методы работы.

Доклад Конференции по разоружению по ведущемуся сейчас обзору ее повестки дня, состава и методов работы свидетельствует об озабоченности как государств-членов, так и государств-наблюдателей по поводу повышения эффективности этого единственного имеющегося у мирового сообщества многостороннего форума переговоров по вопросам разоружения. Мы убеждены, что существует возможность улучшить методы ее работы, и мы поддерживаем продолжающиеся консультации по вопросу о пересмотре ее повестки дня. Что касается членского состава, то наше правительство готово рассмотреть вопрос о значительном увеличении числа государств-членов, для того чтобы удовлетворить желание как можно большего числа кандидатов внести свой вклад в основную деятельность этого органа. Однако мы должны держать в поле зрения необходимость сохранения эффективности Конференции по разоружению в качестве переговорного органа.

Роль, общие вопросы работы, повестка дня и организация будущей деятельности Комиссии по разоружению уже были предметом исследований и весьма важных решений. Хотя Комиссия еще находится в стадии реорганизации и ей еще действительно предстоит повысить свою эффективность, она, безусловно, многое выиграет от осуществления резолюции по вопросу о ее будущей работе, принятой на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Крайне важно обеспечить, чтобы на будущих сессиях Комиссии по разоружению первоочередное внимание было уделено обеспечению условий для проведения основных переговоров и дискуссий и подготовки имеющих важное значение документов, что будет содействовать выработке дальнейших рекомендаций по представляющим особый интерес вопросам ограничения вооружений и разоружения.

Повышение эффективности Первого комитета Генеральной Ассамблеи в значительной степени будет зависеть от того, насколько его повестка дня и организация работы отражают общепризнанное мнение о том, что в современных условиях вопросы ограничения вооружений и разоружения должны рассматриваться с учетом их взаимосвязи с международной и региональной безопасностью и стабильностью. В этой связи необходимо и далее осуществлять меры, направленные на совершенствование работы и реорганизацию повестки дня Комитета путем сосредоточения внимания на действительно приоритетных вопросах, прежде всего имея в виду достижение практических, ориентирующихся на будущее результатов.

Определенные шаги в этом направлении были сделаны на последней сессии Генеральной Ассамблеи. Так, значительно уменьшилось число резолюций и возросла доля резолюций, принятых консенсусом, причем все больше внимания уделялось конкретным пунктам повестки дня, а также конкретным подходам и результатам.

Проведение впервые на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи единых общих прений как по вопросам разоружения, так и по вопросам международной безопасности принесло два очевидных преимущества: во-первых, возможность тщательного рассмотрения вопросов разоружения и безопасности в их естественной взаимосвязи; и, во-вторых, значительную экономию времени и ресурсов, что создало возможность для их использования для консультаций и переговоров по конкретным вопросам. Этот метод работы должен стать постоянной практикой Первого комитета на будущих сессиях.

В отношении услуг Секретариата Организации Объединенных Наций в связи с обсуждениями и переговорами в Нью-Йорке и Женеве мы считаем, что выделение должностей и определение обязанностей следует рассматривать с учетом оценки круга обязанностей различных межправительственных форумов в этих двух городах. В любом случае нынешний штат сотрудников в Женеве должен быть укреплен для того, чтобы отвечать возросшим требованиям. Мы также могли бы подумать о возможности организационной увязки Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения с деятельностью Конференции по разоружению.

Мы хотели бы также, чтобы Управление по вопросам разоружения в Нью-Йорке получило необходимые ресурсы для надлежащего решения своих возросших задач.

Г-жа МЭЙСОН (Канада) (говорит по-английски): В письменном ответе Канады, представленном в связи с докладом Генерального секретаря "Новые измерения", мы предложили, чтобы эта возобновленная сессия предоставила нам возможность подтвердить специфическую роль каждого из трех многосторонних разоруженческих форумов и Управления по вопросам разоружения как подразделения, играющего роль координационного центра многосторонней деятельности в области разоружения, придала новый импульс ведущейся работе по рационализации этих трех органов и предоставила возможность для целенаправленного рассмотрения практических путей повышения эффективного взаимодействия этих трех органов.

Исходя из затронутой Генеральным секретарем темы интеграции и его точки зрения, - которую Канада, подобно Финляндии, полностью разделяет, - о том, что настало время для принятия практических мер, с тем чтобы в большей степени интегрировать вопросы разоружения и контроля над вооружениями в широкую структуру повестки дня международного мира и безопасности, в заключение нашего ответа мы сделали следующее заявление:

"... необходимо освободить термин "контроль над вооружениями и разоружение" от унаследованной им со времен "холодной войны" сосредоточенности на количественном аспекте вооружений. Какое бы важное значение ни придавалось контролю над вооружениями и разоружению, ныне они рассматриваются как идущие в русле и являющиеся частью гораздо более широкого процесса укрепления доверия, транспарентности, отчетности, проверки и, что особенно важно, отказа от опоры на оружие в пользу подлинных механизмов сотрудничества в целях установления и укрепления международного мира и безопасности". (A/47/887, стр. 21, п. 29)

С момента представления этого ответа в неофициальном порядке были распространены предложения в отношении Управления по вопросам разоружения, которые, вместо того, чтобы лучше способствовать интеграции, похоже, отражают чересчур изолированный взгляд на разоружение, который не учитывает должным образом все более тесные и взаимно поддерживаемые отношения между разоружением и другими мероприятиями Организации Объединенных Наций в области укрепления безопасности.

С одной стороны, есть работа Первого комитета и Комиссии по разоружению, которая направлена на разработку и развитие широких норм и принципов, таких, как нераспространение оружия массового уничтожения и необходимость в проверке соблюдения соглашений в области контроля над вооружениями. В таком случае в компетенцию Комиссии по разоружению входит отразить эти принципы, насколько возможно, в многосторонних соглашениях, имеющих обязательную силу. С другой стороны, совещательные органы сосредоточивают свое внимание на самых основных средствах, необходимых для сведения до минимума, урегулирования и мирного разрешения споров, начиная с мер по укреплению доверия и открытости в военных вопросах. Вышеназванная деятельность совещательного механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения достигла нового, ориентированного на действия этапа, в связи с учреждением Регистра обычных вооружений, который ведется в Организации Объединенных Наций.

Такие действия на глобальном уровне предоставляют важные рамки и импульс для развития региональных механизмов и процессов для укрепления безопасности. Управление по вопросам разоружения, будучи координационным центром этой работы в области укрепления безопасности на глобальном уровне, может помочь обеспечить взаимодополняющее и взаимоукрепляющее взаимодействие между глобальным и региональным уровнями. Кроме того, деятельность Управления по вопросам разоружения в содействии и поощрении диалога в сфере региональной безопасности чрезвычайно

важна там, где существующие региональные организации могут иметь недостаточные возможности для этого или где вообще нет организационных механизмов для такого диалога.

Проще говоря, в долгосрочной перспективе Организация Объединенных Наций вряд ли может рассчитывать на то, что ей удастся сократить время, которое она уделяет урегулированию кризисов, если она не приложит довольно значительные усилия для того, чтобы создать работоспособные механизмы для мирного урегулирования споров задолго до того, как они достигнут кризисной стадии. Именно в этом заключается предотвращение кризисов в самом подлинном смысле. Региональную деятельность Управления по вопросам разоружения следует также рассматривать как составную часть аппарата раннего оповещения Организации Объединенных Наций. Аналогичным образом базу данных о контроле над вооружениями, включая Регистр вооружений, следует рассматривать как часть арсенала информации, технологии и методов, которые Организация Объединенных Наций может использовать в своих усилиях в сфере раннего оповещения, оказания добрых услуг и других усилий в области превентивной дипломатии.

В таком случае, на наш взгляд, деятельность Управления по вопросам разоружения - по сути, Первого комитета и Комиссии по разоружению - должна быть более тесно интегрирована в другие усилия в области превентивной дипломатии Организации Объединенных Наций.

Этот вывод не только предполагает, что Управление по вопросам разоружения должно и впредь находиться в Нью-Йорке, но также и ставит вопросы в отношении охвата работы Первого комитета. В частности, он ставит вопрос о том, должны ли мы заниматься рассмотрением вопроса об интеграции проблем разоружения и других политических вопросов/вопросов безопасности на уровне Главного комитета. По этому вопросу я с интересом выслушала замечания, сделанные послом Марином Бошем в его выступлении на открытии сессии, в котором он напомнил нам о достигнутом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению соглашении сфокусировать работу Первого комитета только на вопросах разоружения и смежных вопросах международной безопасности. Мы считаем, что вопрос о том, что является проблемой, связанной с международной безопасностью, сейчас значительно расширился, и поэтому его следует учитывать в работе Первого комитета.

Сейчас я хотела бы перейти к некоторым конкретным предложениям для рассмотрения возобновленной сессией.

Для развития процесса интеграции Канада, так же как и Финляндия, выражает поддержку проведению обзора в ходе сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи относительно возможной интеграции рассмотрения вопросов разоружения и других политических вопросов/вопросов безопасности на уровне Главного комитета.

Для развития процесса рационализации и эффективного функционирования Первого комитета мы хотели бы предложить следующие меры - и мы отмечаем, что ряд их был также выдвинут другими делегациями: интеграцию рассмотрения пунктов повестки дня по разоружению и международной безопасности; передачу пункта "Вопрос об Антарктике" для рассмотрения в Шестом комитете; в области пленарных заявлений - внесение представления о концептуальных временных рамках, распространение письменных текстов и устное изложение только их краткого содержания; дальнейшую рационализацию программы работы для лучшей организации аналогичных пунктов и для содействия проведению более неофициальных диалогов и обсуждения в ходе рассмотрения аналогичных пунктов.

В отношении Комиссии по разоружению мы призываем к принятию в принципе состоящей из трех пунктов "скользящей" повестки дня; призываем к заблаговременному распространению совместных рабочих документов, позволяющих сближать противоположные точки зрения; и с целью лучшей координации работы Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению предлагаем Комиссии направлять ценные идеи непосредственно Конференции.

(Г-жа Мэйсон, Канада)

Мы полностью поддерживаем роль Конференции по разоружению в качестве единственного многостороннего переговорного органа в области регулирования вооружений и разоружения. Мы приветствуем прогресс, достигнутый Конференцией в деле переоценки своей роли, и также отмечаем формирование группы Специальных координаторов, чья работа близится к завершению. Канада призывает Конференцию действовать без промедлений и колебаний в вопросе о членском составе. Канада выступает против того, чтобы в отношении Конференции была сформирована какая-либо новая роль наблюдателя.

В том что касается Управления по вопросам разоружения, нам хотелось бы, чтобы на этой возобновленной сессии была подтверждена центральная роль укрепленного и получившего новый импульс Управления в сфере многосторонней разоруженческой деятельности в качестве неотъемлемой части процесса укрепления международного мира и безопасности. С этой целью мы хотели бы обратить внимание на следующие задачи: создание компьютеризованной базы данных в области контроля над вооружениями и нераспространения, включая регистр вооружений Организации Объединенных Наций в качестве неотъемлемой части; содействие региональным подходам к разоружению, нераспространению и предотвращению конфликтов; и разработка дополнительных конкретных мер для содействия разоружению, регулированию вооружений и нераспространению на глобальном, региональном и национальном уровнях.

С учетом важности вопроса оживления деятельности разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и отведенного нам короткого периода времени мы хотели бы предложить включить его в предварительную повестку дня сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в качестве пункта, озаглавленного "Включение вопросов разоружения и регулирования вооружений в повестку дня международного мира и безопасности Организации Объединенных Наций".

Г-н ПАК (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски):
Моя делегация хотела бы присоединиться к другим делегатам в выражении большой признательности Председателю за его усилия по проведению нынешних заседаний для возобновления прений по одному из наиболее важных вопросов, которые сегодня стоят перед миром.

Несмотря на то, что за последние годы в международной ситуации произошли крупные перемены, проблема разоружения по-прежнему остается приоритетной и должна быть решена. Все человечество заинтересовано в том, чтобы достичь цели разоружения и ликвидировать все оружие массового уничтожения, включая ядерное оружие, что отвечало бы ситуации, сложившейся после окончания "холодной войны". В этих

условиях моя делегация рассматривает доклад A/C.1/47/7 "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны", представленный в октябре прошлого года Генеральным секретарем, как часть усилий Организации Объединенных Наций по содействию процессу разоружения и обеспечения мира и безопасности.

Доклад был действительно представлен в подходящее время. Во-первых, он возрождает надежды на то, что перемены в международном окружении создадут благоприятную атмосферу для разоружения и что ряд достойных одобрения разоруженческих мер сможет содействовать процессу разоружения. Во-вторых, несмотря на изменение международной обстановки, некоторые государства, обладающие ядерным оружием, активизируют процесс модернизации ядерного оружия, продолжают экспортировать оружие и игнорируют факт создания ядерного оружия некоторыми странами.

Моя делегация поддерживает мнение о том, что для того, чтобы отреагировать на изменение обстановки, необходимо предпринять меры для содействия процессу разоружения и уделить в процессе разоружения приоритетное внимание ликвидации оружия массового уничтожения.

Мое правительство выступило с предложением о создании безъядерной зоны на полуострове Корея и предпринимает настойчивые усилия для его реализации. В качестве части своих усилий моя страна присоединилась к Договору о нераспространении с тем, чтобы устранить ядерную угрозу, которая на протяжении 35 лет направлена против моей страны.

В прошлом году с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) было подписано соглашение о гарантиях и в соответствии с ним было проведено шесть проверок на наших ядерных объектах, результаты которых подтвердили, что ядерная деятельность в моей стране направлена на мирные цели.

Несмотря на это Соединенные Штаты выступили со сценарием под названием "два подозрительных объекта" и призвали нас согласиться с проведением инспекций МАГАТЭ на эти объекты вместо того, чтобы открыть свои собственные ядерные базы и обеспечить доступ к ядерному оружию, размещенному на юге Кореи. Кроме этого на последнем заседании Совета управляющих МАГАТЭ была принята резолюция, призывающая к принятию того, что они называют "два подозрительных объекта". Это представляет собой ничто иное, как результат преднамеренных маневров со стороны Соединенных Штатов, направленных на то, чтобы использовать организацию и оказать на нас неоправданное давление.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Как известно, на заседании в октябре прошлого года представитель Соединенных Штатов выдвинул требование провести "инспекцию по требованию" на военные базы. Поскольку они не смогли обосновать проведение инспекций по требованию на военные базы путем оказания давления в рамках Совместного комитета Север-Юг по контролю в ядерной области, они вынудили МАГАТЭ принять резолюцию о проведении принудительной инспекции на "подозрительные объекты". Теперь они угрожают вынести этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности.

С другой стороны, Соединенные Штаты вместо того, чтобы предпринять позитивные шаги для нормальной деятельности Совместного комитета Север-Юг по контролю в ядерной области и Совместного военного комитета Север-Юг блокируют различные каналы диалога между севером и югом путем возобновления совместных военных маневров "Тимспирит", в результате чего ситуация на полуострове Корея еще больше обострилась.

В то же время Соединенные Штаты ни слова не говорят об открытии для соответствующих инспекций своих баз на юге Кореи и обследовании там их ядерного оружия. Общеизвестно также, что Япония и юг Кореи разрабатывают свое собственное ядерное оружие с молчаливого согласия Соединенных Штатов.

Все факты красноречиво свидетельствуют о том, что именно Соединенные Штаты создают искусственные препятствия на пути выполнения нами соглашений о гарантиях, которые последовательно осуществляются, и не выполняют свои собственные обязательства, вытекающие из Договора о нераспространении.

Эпоха после окончания "холодной войны" выдвигает настоятельное требование поставить под контроль безответственное поведение нескольких государств и установить новый справедливый международный порядок. Для сохранения международного мира и безопасности необходимо ускорить процесс разоружения при уделении особого внимания следующим аспектам.

Во-первых, для того, чтобы содействовать процессу разоружения в изменившихся обстоятельствах, важной предпосылкой являются гарантии справедливости в международных отношениях. Нельзя допускать привилегий или безответственного поведения любого рода, и следует в полной мере обеспечить взаимное уважение, невмешательство, равенство и взаимовыгоду.

Во-вторых, следует поощрять диалог и переговоры и создать атмосферу взаимного доверия. Необходимо избегать всех действий, вызывающих обострение напряженности, и соблюдать принцип урегулирования спорных вопросов через диалог и переговоры.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

В-третьих, разоружению в ядерной области необходимо уделить приоритетное значение. Моя делегация считает, что для достижения цели ядерного разоружения, направленного на ликвидацию ядерного оружия с нашей планеты, необходимо предпринять следующие шаги: должен быть заключен договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия; до заключения договора государства, обладающие ядерным оружием, обязаны предпринять меры по прекращению своих ядерных испытаний; и государства, обладающие ядерным потенциалом, должны предоставить неядерным государствам юридически закрепленные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия и также предпринять меры для вывода и уничтожения всех типов ядерного оружия, размещенного за пределами их собственной территории.

В-четвертых, необходимо пересмотреть существующие договоры в области разоружения и дополнить те из них, которые являются неравноправными.

В-пятых, следует активизировать деятельность Конференции по разоружению и особенно Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций с целью выработать основные направления процесса разоружения.

Моя делегация надеется, что возобновленная сессия внесет позитивный вклад в содействие процессу разоружения в изменившейся международной ситуации.

Г-н О'БРАЙЕН (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Доклад Генерального секретаря, представленный в октябре прошлого года, дал толчок позитивному процессу, направленному на укрепление деятельности, повышение эффективности и авторитета механизма для ведения многосторонних переговоров в области разоружения и контроля над вооружениями в эпоху после окончания "холодной войны".

В этой связи Новая Зеландия считает, что созыв данной возобновленной сессии Первого комитета является своевременным. Он обеспечивает, по нашему мнению, каждому государству-члену возможность проанализировать вопрос о том, каким образом различные компоненты разоруженческого механизма могли бы наиболее оптимально адаптироваться к проблемам меняющегося мира. Мы с энтузиазмом отмечаем конструктивный и активный подход к выполнению этой задачи со стороны многих государств-членов, что нашло свое отражение в глубоко продуманных ответах, подготовленных к этой сессии. Мы также внимательно выслушали мнения, высказанные здесь сегодня, и были поражены общностью подхода к вопросам реформ, которые могут быть вписаны в более широкий спектр.

Особая позиция Новой Зеландии нашла более детальное отражение в документе A/47/887/Add.1; в нем содержатся наши предложения по совершенствованию работы Первого комитета, Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению.

Один из основных выводов, который мы почерпнули из доклада Генерального секретаря и его трех тем - интеграция, глобализация и активизация усилий заключается в том, что сейчас более, чем когда бы то ни было, безопасность и контроль над вооружениями представляют собой вопросы, в рассмотрении которых должны участвовать все государства. В целях обеспечения эффективности этого процесса следует придать ему всеобъемлющий характер, и всем государствам надлежит оказывать ему содействие. Этот принцип универсальности обеспечивает критерий, с помощью которого мы можем оценивать механизм Организации Объединенных Наций в области разоружения в ходе этой возобновленной сессии.

Вполне очевидно, что, если одна из наших целей заключается в обеспечении универсального присоединения к договоренностям в области разоружения, достигнутым путем переговоров, и выполнении их, широкое участие в этих переговорах всех заинтересованных государств является неизбежным.

Новая Зеландия признает, что расширение членского состава Конференции по разоружению является сложным вопросом, однако мы согласны с некоторыми другими выступившими ранее ораторами в том, что пришло время для принятия соответствующего решения. Мы считаем, что эта возобновленная сессия может способствовать принятию такого решения. Новая Зеландия, со своей стороны, поддерживает идею расширения ее

членского состава, поскольку это могло бы обеспечить положение, при котором все страны с проявленным интересом и приверженностью делу разоружения и обеспечения контроля над вооружениями смогут принимать участие в ее работе на равноправной основе в качестве полноправных членов. Такой членский состав мог бы, на наш взгляд, наилучшим образом служить интересам международного сообщества в области разоружения и придать более законный характер результатам переговоров.

Приверженность Новой Зеландии делу разоружения и обеспечения контроля над вооружениями давно известна. Имея статус наблюдателя Конференции по разоружению, Новая Зеландия на протяжении многих лет стремилась активно участвовать в ее работе и работе ее специальных комитетов, включая научную и техническую сферы. Однако, стремясь более эффективно содействовать процессу переговоров, мы на протяжении многих лет пытались стать полноправными членами Конференции. Мы готовы выполнять вытекающие из этого обязанности.

Ввиду того, что мы стремимся к достижению конкретных результатов, важно, чтобы приверженность государств-членов делу повышения эффективности и результативности работы сочеталась с аналогичными устремлениями в этом плане самой Организации Объединенных Наций. Соответственно более сильный международный секретариат, поддерживающий деятельность различных многосторонних форумов, мог бы играть ведущую роль в обеспечении перспектив для достижения реального прогресса. Новая Зеландия последовательно признает необходимость обеспечения того, чтобы Управление по вопросам разоружения было соответствующим образом укомплектовано, располагало необходимыми ресурсами и авторитетом для осуществления своих ключевых задач и обязанностей, включая функционирование Регистра обычных вооружений и координацию усилий региональных центров.

В ходе этой недели Новая Зеландия, работая бок о бок с другими, которые также руководствуются целью укрепления роли Организации Объединенных Наций в области разоружения, будет стремиться к достижению конкретных результатов по этим взаимосвязанным вопросам.

Г-н КУКАН (Словакия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы выразить свое удовлетворение по поводу того, как была подготовлена эта возобновленная сессия Первого комитета. Документы для этих заседаний являются ценным вкладом в этот процесс целого ряда делегаций, что продвинуло вперед работу в этой весьма важной сфере деятельности Организации Объединенных Наций.

Доклад Генерального секретаря "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны" содержит немало вдохновляющих идей, которые могли бы содействовать укреплению в будущем процесса,

идущего в направлении обеспечения безопасного мира. Для достижения этой цели мы должны извлечь соответствующие выгоды из новой благоприятной ситуации в международных делах, сложившейся в результате ликвидации биполярного раскола мира. Моя делегация согласна с оценкой, содержащейся в докладе Генерального секретаря, относительно того, что современный мир становится немногим менее опасным, но в значительной степени более сложным. Мы являемся свидетелями реальности этой оценки, и налицо все признаки того, что она сохранит свою реальность и в будущем.

Делегация Словакии считает, что три концепции, обозначенные Генеральным секретарем для будущей деятельности в области разоружения, являются краеугольным камнем в усилиях Организации Объединенных Наций и ее соответствующих разоруженческих органов: это интеграция, глобализация и активизация усилий. Я хотел бы выделить раздел доклада Генерального секретаря, озаглавленный "Вывод. Новые сложные проблемы". Новый пакет проблем - вопросы, связанные с периодом после разоружения, были упомянуты в докладе - включает в себя одни из самых наиболее болезненных вопросов, с которыми сталкивается сейчас Словакия. Нынешний период перехода к рыночной экономике в моей стране осложняется задачей осуществления постепенной трансформации военно-промышленного комплекса в предприятия, которые должны служить социальным, гуманитарным нуждам и потребностям развития. Нет необходимости говорить о том, что экономическое положение в Словакии осложняет выполнение этой задачи; это экономическое положение в значительной степени обуславливает темпы процесса конверсии.

Я хотел бы с благодарностью отметить документ A/C.1/47/14, содержащий текст письма Председателя Конференции по разоружению на имя Председателя Первого комитета. Нынешняя ситуация в Конференции по разоружению может быть охарактеризована как процесс достижения целей как в краткосрочном, так и долгосрочном плане.

Мы считаем, что большее число стран должно участвовать не только в общих прениях в рамках Конференции по разоружению, но также и в переговорах и реальном процессе принятия решений в рамках Конференции в отношении таких вопросов, как, например, меры укрепления доверия и безопасности. Пассивное участие - например, определение военных доктрин отдельных государств и т.п. - не является достаточным. Необходимо обеспечить участие всех заинтересованных государств - включая обеспечение участия всеми средствами ведущих государств - в разработке международных договоров, включая международный контроль за их соблюдением.

Мы считаем крайне важным, чтобы сохранялась и впредь эффективная поддержка усилий Конференции по разоружению со стороны Секретариата, ибо она является единственным органом по ведению переговоров в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы высоко оцениваем деятельность и усилия Управления по вопросам разоружения; мы считаем, что его роль в процессе реформ в рамках Организации Объединенных Наций должна укрепляться и впредь как в плане укомплектования его кадрами, так и обеспечения ресурсами.

Я хотел бы остановиться на вопросе о членском составе Конференции по разоружению. Как указывалось в письме Председателя Конференции по разоружению, существует широкий круг мнений в отношении данного вопроса. Однако подавляющее большинство членов и нечленов Конференции согласны с тем, что членский состав Конференции должен отражать новые реальности мировой обстановки. Практически все государства выразили пожелание, чтобы данный вопрос был решен в самые кратчайшие по возможности сроки. Мнение моей делегации соответствует этой универсально принятой позиции.

(Г-н Кукан, Словацкая Республика)

Мы поддерживаем значительное, хотя и ограниченное, расширение членского состава Конференции по разоружению. В то же время в достижении этой цели мы должны сохранять эффективность Конференции в деле ведения переговоров.

Выступая по данному вопросу, я не могу не коснуться вопроса о членстве Словакии в Конференции по разоружению, который уже обсуждается в различных форумах. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью - выступлением в Первом комитете - для того, чтобы сказать, что мы не понимаем, почему этот вопрос до сих пор не решен. Вопрос о членстве, о составе Конференции по разоружению сложен. Как стало ясно, для того чтобы установить новый формат Конференции по разоружению, приемлемый для всех государств, необходимы продолжительные, напряженные переговоры. Даже при наличии наиболее позитивной и доброй воли их участников, до того, как будет достигнуто решение, пройдут месяцы.

В такой ситуации делегация Словакии не видит причин для того, чтобы вопрос о членстве бывшего члена Конференции по разоружению - Чешской и Словацкой Федеративной Республики - не был решен уже сейчас. Мы не понимаем того аргумента, что он должен быть увязан с более широким вопросом о членском составе Конференции по разоружению, и возражаем против него. Мы считаем, что вопрос о членстве Словакии следует рассмотреть отдельно и без каких бы то ни было отлагательств. Это соответствует установившейся практике. Конференция по разоружению уже имела опыт в решении подобных проблем в прошлом, по мере того, как их ставила жизнь или мировые события. Я убежден, что так же будет и в будущем. Мы действительно не понимаем, почему данный случай со Словакией должен быть исключением.

Заявление Словакии о приеме в члены Конференции по разоружению в качестве одного из преемников Чешской и Словацкой Федеративной Республики было подано вслед за политическим соглашением между двумя государствами - преемниками Чешской и Словацкой Федеративной Республики. Я упоминаю об этом, полностью осознавая тот факт, что это соглашение носит чисто информативный характер; оно не имеет никаких других последствий. Тем не менее его следует рассматривать как важную информацию. Мы считаем, что занятие Словакией места, в прошлом занимавшегося Чехословакией, представляет собой адекватное отражение ныне существующей в Конференции по разоружению ситуации; мы рассматриваем это как результат цивилизованного разделения Чехословакии и в свете стабилизирующего эффекта быстрого укоренения Словацкой и Чешской Республик в системе международных организаций.

Естественно, нам хорошо известны все юридические аспекты этого вопроса. Именно поэтому мы подали заявление о вступлении в члены, а не потребовали продолжения членства. Однако то, что мы хотели бы подчеркнуть, - так это специфический характер данного заявления. Чехословакия - частью которой Словакия в то время была - являлась членом Конференции по разоружению с самого начала ее образования, и, при всей скромности, мне приятно говорить о том, что она была активным членом.

Мы высоко ценим позицию тех членов Конференции по разоружению, которые готовы положительно откликнуться на наше заявление. С тем же вниманием мы принимаем к сведению мнения тех, у кого есть связанные с этим трудности. Однако мы верим, что при наличии реалистичной доброй политической воли они, тем не менее, могли бы и должны были бы поддержать прием Словакии в члены Конференции по разоружению. Мы уверены, что это позитивно повлияло бы на работу Конференции. Я заверяю Комитет в том, что Словакия преисполнена решимости играть в ней активную и конструктивную роль.

Г-н АНСАРИ (Индия) (говорит по-английски): Мы приветствуем нынешнюю возобновленную сессию Первого комитета, которая была созвана в соответствии с решением 47/422 от 9 декабря 1992 года с целью проведения обзора и оценки ролей компонентов многостороннего механизма контроля над вооружениями и разоружения. Промежуточный период предоставил делегациям возможность уделить серьезное внимание данному вопросу.

В пункте б решения 47/422 также предусматривается рассмотрение на вновь созываемых заседаниях Первого комитета, таких, как эта возобновленная сессия, доклада Генерального секретаря, озаглавленного "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны". Ограниченность во времени, однако, не позволяет мне представить тот подробный анализ содержания данного доклада, которого оно заслуживает. Мое правительство уже представило свои соображения по докладу, которые содержатся в документе A/47/887 от 17 февраля 1993 года. В нем также затронут и поднятый в ходе сегодняшних прений вопрос, связанный с региональным разоружением.

Региональное разоружение имеет свое значение в контексте достижения глобального разоружения, однако любое рассмотрение конкретных предложений должно основываться на полном согласии стран того или иного региона. В таком предложении должны также учитываться характерные черты данного региона и различное понимание отдельными странами понятия "угроза". Это особенно уместно при определении географических границ того или иного "региона". Так, к сожалению, по многим

(Г-н Ансари, Индия)

причинам распадается предложение о создании безъядерной зоны в Южной Азии. Говоря о региональном разоружении, столь же важным было бы сказать о мерах по установлению преград на пути потока нелегальной передачи вооружений и его порочной связи с трансграничным терроризмом и сепаратизмом, которые представляют собой даже еще большую угрозу международному миру и безопасности.

Разделение труда между различными элементами механизма разоружения было тщательно продумано и определено на первой посвященной разоружению специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Ныне существующий разоруженческий механизм, по нашему мнению, вполне способен справляться со встающими перед ним задачами. Сложности в достижении прогресса в некоторых приоритетных областях разоружения, в частности ядерного разоружения, имеют мало общего с ныне существующим механизмом. Три занимающиеся проблемами разоружения многосторонних органа - Конференция по разоружению, Комиссия по разоружению и Генеральная Ассамблея - выполняют различные и в то же время взаимосвязанные и взаимодополняющие функции. Центральный вопрос заключается в том, как наилучшим образом рационализировать работу этих трех органов таким образом, чтобы каждый в отдельности и все три вместе взятые как можно более эффективно способствовали укреплению глобальной безопасности, основанной на сотрудничестве.

В этом контексте нам лучше всего было бы исходить из принятого в 1990 году Комиссией по разоружению на основе консенсуса доклада по обзору и оценке роли Организации Объединенных Наций в области разоружения. Как говорится в этом докладе, Конференция по разоружению обладает уникальным характером и значением как единственный многосторонний орган по ведению переговоров в области разоружения, и важным является то, чтобы он продолжал выполнять свои основные обязанности. В этом контексте мы не считаем, что уместным было бы принятие Конференцией по разоружению на себя роли постоянного органа по проведению обзора и оценки некоторых существующих многосторонних соглашений по ограничению вооружений и разоружению и осуществлению надзора за их осуществлением.

Расширение членского состава Конференции по разоружению не должно отрицательно сказываться на его роли как переговорного механизма. Любое подобное расширение должно тщательно продумываться и осуществляться на справедливой основе. С окончанием "холодной войны" старая формула политического баланса уже утратила свое значение, но на ее месте еще полностью не сформировалась никакая иная. В этом вопросе необходимость консенсуса и сохранения роли Конференции по разоружению как механизма для переговоров имеет непреходящее значение.

Все проблематичные вопросы в области разоружения и международной безопасности вполне могут быть адекватным образом охвачены существующим механизмом разоружения. Однако в некоторых случаях происходят накладки обсуждаемых вопросов, как полные, так и частичные. Например, значительное наложение в настоящее время существует в работе Комиссии по разоружению и Первого комитета, что вызывает предложения о пересмотре роли самой Комиссии по разоружению.

Выдвигаются рекомендации и об усилении роли в области разоружения Совета Безопасности. В подходе к этому вопросу следует учитывать, что в настоящее время разоружение не стоит в повестке дня Совета Безопасности. Кроме того, Совет Безопасности и без того имеет достаточно загруженную повестку в результате возникающих угроз международному миру и безопасности. В связи с тем, что мы располагаем Конференцией по разоружению и рядом органов Генеральной Ассамблеи, которые уже занимаются проблемами разоружения, может быть, нет никакой необходимости еще больше загружать Совет Безопасности. В Уставе четко определена роль Генеральной Ассамблеи в выработке принципов, регулирующих процесс разоружения и контроля над вооружениями. Эту роль следует и далее укреплять и развивать, а не вовлекать в решение вопросов разоружения другие органы с ограниченным членским составом.

На сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи произошла небольшая перестройка деятельности Первого комитета, выразившаяся в слиянии общих прений по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности. Поддерживая это событие, мы считаем, что важно учитывать необходимость сохранения действенного характера общих прений, как это было предусмотрено первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения. Хотя мы поддерживаем идею рациональной разбивки пунктов повестки дня на группы, тем не менее мы считаем, что повестка дня должна традиционно и впредь фокусировать внимание на вопросах разоружения и отражать обеспокоенность государств-членов.

Моя делегация не возражает против преобразования Первого комитета, Специального политического комитета и Четвертого комитета в два комитета, которые должны заменить существующие три. Однако вопросы, которые передаются в Первый комитет из других комитетов, должны иметь непосредственное отношение либо к разоружению, либо к международной безопасности. Независимо от того, в какой форме это будет происходить, важно обеспечить, чтобы не было дублирования и повторов.

Что касается предлагаемого перевода Управления по вопросам разоружения в Женеву, то моя делегация хотела бы сыграть в этом конструктивную и позитивную роль, и она готова поддержать общий консенсус.

На этой возобновленной сессии мы сможем выслушать мнения делегаций по вопросу о пересмотре роли механизма разоружения и по вопросам, поднятым в докладе Генерального секретаря. Это вопросы, которые следует решать лишь после тщательного их рассмотрения, поскольку они имеют далеко идущие последствия. Целью этой работы должно быть обеспечение более широкого консенсуса и большего совпадения мнений, что в конечном итоге ведет к более реалистичному и более эффективному функционированию механизма разоружения.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Как и многие другие государства, представленные здесь сегодня, Соединенные Штаты уже изложили Генеральному секретарю свое мнение о его докладе "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны". Основываясь на комментариях Соединенных Штатов, я выделю ключевые элементы в нашей позиции, поскольку они касаются конкретных целей этой возобновленной сессии.

Мы приветствуем то обстоятельство, что Генеральный секретарь в своем докладе о "новых измерениях" признает, что произошли коренные изменения и в связи с этим необходим новый подход к вопросам международного мира, безопасности и стабильности. Соединенные Штаты согласны с тем, что все государства должны выполнять свои

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

обязательства в плане разоружения. Как отмечает Генеральный секретарь, выдвинутый некоторыми государствами аргумент о том, что крупные военные державы должны разоружиться первыми, слишком часто используется для того, чтобы уклониться от практических мер.

Что касается многостороннего механизма контроля на вооружениями и разоружения, то Соединенные Штаты согласны с тем, что такой механизм должен отвечать реальностям и приоритетам нашего времени. Этот механизм должен быть в состоянии эффективно поддерживать цели, определенные и согласованные международным сообществом. Любой пересмотр механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения может осуществляться лишь в контексте общего анализа нынешней международной обстановки с точки зрения безопасности и связанных с ней моментов в области контроля над вооружениями. Общее понимание в этом плане пока еще отсутствует.

Эффективность любого структурного механизма зависит от того, как он используется. Если государства-члены не преисполнятся решимости использовать механизм Организации Объединенных Наций в области разоружения для достижения реальных целей, никакой пересмотр этого механизма не поможет достичь прогресса в деле разоружения. Однако можно уже сейчас предпринять некоторые шаги по рационализации и совершенствованию существующего механизма.

Первый комитет уже движется в направлении интеграции своей деятельности по вопросам разоружения и международной безопасности. Теперь он должен сделать еще один шаг и устранить искусственное различие между вопросами повестки дня, касающимися разоружения и международной безопасности. Необходимо также консолидировать повестку дня в целях устранения дублирования. В результате этого потребуется меньше времени для общих прений, уменьшится количество резолюций и как следствие сократятся ежегодные сессии Первого комитета.

Комиссия по разоружению функционирует в соответствии с положениями о реформе, принятыми ею в 1991 году. В ее повестке дня в любое время должно быть не более трех пунктов, с тем чтобы она могла выполнять свои функции взвешенно и эффективно. Ее полезность должна измеряться не количеством пунктов в ее повестке дня, а конкретной ценностью результатов ее работы.

Соединенные Штаты поддерживают концепцию скоординированной системы, которая позволила бы международному сообществу оперативно, гибко и эффективно решать важные проблемы разоружения. Однако мы не считаем, что такая координация требует создания какой-то общей "зонтичной" организации. Скорее, как я уже говорил, мы должны стремиться к повышению рационализации и эффективности существующих элементов

механизма разоружения. Обзор договоров по контролю над вооружениями и разоружению - это функция участников таких договоров, а не какого-то внедоговорного органа или организации.

Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения выполняет свои функции самым достойным образом, несмотря на то, что некоторые из его сотрудников откомандированы в другие подразделения Секретариата. С учетом возросшей нагрузки на это Управление в результате различных решений Генеральной Ассамблеи, и в частности решения о создании в Организации Объединенных Наций Регистра обычных вооружений, его персонал должен быть восстановлен в полном объеме, который существует сейчас лишь в теории, но не на практике.

Что касается возможного перевода Управления по вопросам разоружения в Женеву, то Соединенные Штаты считают, что это Управление должно сохранять тесный контакт с другими соответствующими подразделениями Секретариата. Иначе это будет несовместимо с тем акцентом, который Генеральный секретарь делает на интеграции вопросов разоружения в более широкую структуру повестки дня международного мира и безопасности. Таким образом, как с существенной точки зрения, так и с точки зрения местоположения это Управление должно остаться в Нью-Йорке. Исходя из этих соображений, Соединенные Штаты выступают против перевода его из Нью-Йорка. Хотя Соединенные Штаты являются решительным сторонником идеи упорядочения и рационализации работы Организации Объединенных Наций, такие изменения должны укреплять, а не ослаблять возможности Организации Объединенных Наций в плане поддержки нынешней важной деятельности.

Что касается Конференции по разоружению, автономного органа, который явился результатом соглашения, достигнутого между его государствами-членами в 1978 году, то в настоящее время здесь проходит организованный по его же инициативе обзор работы. Конференция сообщает Председателю Первого комитета о том, как проходит этот обзор. Мы надеемся на то, что членам Конференции по разоружению в скором времени удастся решить важные вопросы, которые они сейчас рассматривают. Эти вопросы включают в себя обновление повестки дня Конференции и согласование ограниченного расширения ее членского состава в соответствии с военно-политическими реальностями сегодняшнего дня.

Соединенные Штаты считают эту своевременную дискуссию очень ценной и надеются, что нам удастся прийти к консенсусу.

Лишь одно последнее замечание, вызванное прозвучавшими полчаса назад противоречивыми и неуместными высказываниями представителя Северной Кореи. Прозвучавшая из его уст клевета в адрес Соединенных Штатов и некоторых наших близких союзников в Азии представляет собой злоупотребление вниманием данного форума в чисто полемических целях. Мы стали свидетелями этого печального зрелища именно в тот момент, когда здесь проходит обсуждение путей совершенствования механизма разоружения, одним из которых является, к примеру, расширение членского состава Комиссии по разоружению.

Г-н ПЕРЕС ВИЛЬЯНУЭВА (Испания) (говорит по-испански): В соответствии с решением 47/422, принятым Генеральной Ассамблеей 9 декабря прошлого года в ходе ее сорок седьмой сессии, Первый комитет возобновил свою работу на этой неделе с целью проведения оценки всего многостороннего механизма в области контроля над вооружениями и разоружения. Вслед за проведением такой оценки нам, естественно, придется предпринять попытку выработать согласованные конкретные меры по устранению возможных недочетов и в любом случае попытаться улучшить деятельность этих органов, если в этом возникнет необходимость.

Как известно, доклад Генерального секретаря был представлен 23 октября прошлого года, и делегация Испании хотела бы выразить Генеральному секретарю нашу глубочайшую благодарность не только за своевременность представления этого документа, но и за те заставляющие задуматься идеи, которые в нем содержатся. Испанская делегация с большим интересом и нетерпением ожидает запланированное на завтра выступление Генерального секретаря в данном Комитете.

Идеи и точки зрения, которых придерживаются страны - члены Европейского сообщества, изложены в заявлении, сделанном от имени Сообщества в Первом комитете 11 ноября 1992 года, а также в документе, датированном 29 января нынешнего года. Сегодня утром от имени Сообщества вновь было сделано заявление, в котором были отражены итоги изучения членами Сообщества целей и предложений, содержащихся в упомянутом выше докладе Генерального секретаря.

Естественно, Испания поддерживает все мысли, высказанные в этих двух заявлениях и в упомянутом документе, изданном от имени Сообщества, и мы полностью разделяем все, что там сказано.

Сегодня я хотел бы очень кратко и сжато остановиться лишь на позиции Испании по одному аспекту нашей работы в предстоящие дни, который в силу очевидных причин представляет наибольший интерес для моей страны. Естественно, речь пойдет о Конференции по разоружению и увеличению числа ее членов, иными словами - расширении ее состава.

(Г-н Перес Вильянуэва, Испания)

Совсем недавно Конференцией по разоружению в ответ на конкретную просьбу, направленную в ее адрес Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года, были приняты два документа. Оба документа были представлены сегодня на утреннем заседании нынешним Президентом Конференции представителем Болгарии г-ном Деяновым и содержатся в документе A/C.1/47/14.

В конце состоявшегося в прошлом году последнего заседания Конференции ее участники сами поручили Президенту Конференции послу Сервэ, Бельгия, провести консультации в отношении расширения состава Конференции и ее повестки дня. 8 декабря прошлого года посол Сервэ провел неофициальные совместные консультации, на которых он сообщил о результатах своих усилий. Позднее, 18 января нынешнего года, он представил еще одно сообщение по тому же вопросу на пленарном заседании Конференции.

Совсем недавно, в начале первого в нынешнем году заседания Конференции, посол Аморим, Бразилия, объявил о своем намерении, в качестве нового президента, назначить специального координатора по вопросу о расширении членского состава и еще одного координатора - по вопросу о повестке дня, причем в основе всех этих решений лежит существующий в настоящее время в Конференции по разоружению интерес к достижению прогресса по обоим вопросам.

Таким образом, теперь проведение консультаций с целью выработки нового согласованного предложения в отношении членского состава Конференции по разоружению и его скорейшего расширения возложено на посла О'Салливэна.

Испания приветствует новый и динамичный путь обновления, на который Конференция явно вступила. Все недавно принятые Конференцией решения и шаги, касающиеся расширения ее собственного состава, служат четким указанием на то, что ее члены осознают чрезвычайную важность решения этого давно стоящего в повестке дня вопроса.

У нас нет ни малейших сомнений в том, что в нынешних международных условиях Конференция играет полезную роль и что существует настоятельная потребность в том, чтобы международное сообщество было в состоянии, после того, как будет приведена в соответствие повестка дня Конференции и будет устранен анахронизм, присущий ее нынешнему составу, положиться на этот функционирующий на основе консенсуса многосторонний форум по ведению переговоров.

Недавно мне представилась возможность изложить такую точку зрения перед участниками пленарного заседания Конференции. Я также воспользовался предоставленной мне возможностью для того, чтобы изложить точку зрения моего

(Г-н Перес Вильянуэва, Испания)

правительства в отношении всего спектра определяющих параметров Конференции и причин, породивших, по нашему мнению, те сложности, с которыми она сейчас столкнулась.

Я не стану останавливаться на этих вопросах. Здесь для этого не место. Да и время для этого не подходящее, поскольку, с точки зрения испанской делегации, нам необходимо использовать данную возможность для того, чтобы подчеркнуть имеющиеся точки соприкосновения, а не существующие разногласия. Мы должны ускорить движение в направлении достижения жизнеспособного, практически осуществимого, справедливого и сбалансированного решения, что сегодня, в противоположность недавнему прошлому, является, по нашему мнению, возможным.

Как-нибудь в другой раз и в другом месте, вероятно, после того, как Испания станет полноправным членом этого органа, мы сопоставим наши представления о том, какой в конечном итоге быть Конференции в ее качестве многостороннего органа, с представлениями других делегаций. Поэтому мы не станем вступать в полемику, прекрасно понимая, что большинство членов Конференции с нами не согласятся, хотя нам известно, что на нашей стороне практически все страны, не являющиеся членами Конференции.

Поэтому, придерживаясь духа сотрудничества и прогресса, позвольте мне подчеркнуть несколько моментов, по которым, по мнению Испании, консенсус почти или уже достигнут. Во всяком случае, по ним существует широкая общность мнений как в странах-членах, так и в странах, которые хотели бы войти в число членов Конференции.

Во-первых, Конференция является единственным действующим на постоянной основе многосторонним форумом по ведению переговоров и остается единственным органом, в котором могут вестись глобальные переговоры на основе консенсуса по вопросам регулирования вооружений и разоружения.

Во-вторых, будучи форумом для ведения переговоров, Конференция по разоружению должна сохранять определенный специфический статус относительно других органов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами разоружения. Поэтому она должна и далее оставаться в состоянии самой определять свою повестку дня и свой состав.

В-третьих, процесс пересмотра, в том числе пересмотра собственного состава, был начат Конференцией по разоружению с целью обеспечить, чтобы этот состав должным образом отражал действительное положение вещей и чтобы Конференция была в состоянии решать будущие задачи.

В-четвертых, идея значительного расширения членского состава Конференции пользуется существенной поддержкой как среди стран, которые уже являются ее членами, так и среди стран, которые хотели бы ими стать.

В-пятых, результатом расширения состава Конференции должно стать удовлетворение законных чаяний тех стран, которые заинтересованы в участии в ее работе и которые в настоящее время не могут стать ее полноправными членами, несмотря на то, что они неоднократно обращались с официальными просьбами на этот счет.

Именно в таком положении находится, причем на протяжении многих лет, Испания.

Поэтому расширение членского состава должно осуществляться на основе реалистичных критериев, и ни в коем случае, мы считаем, нельзя допустить, чтобы оно порождало неудовлетворенность вследствие неоправдавшихся надежд какой-либо из стран, что способствовало бы дискредитации самой Конференции.

В заключение я хочу сказать, что целью только что изложенных мною идей является донести конструктивный и примиренческий дух, с тем чтобы прийти к решению, которое, мы надеемся, позволит Испании удовлетворить ее чаяния к концу 1993 года.

Г-жа РИВЕРА (Коста-Рика) (говорит по-испански): От имени делегации Коста-Рики позвольте поблагодарить Председателя и его коллег, членов президиума, за то, как они руководили работой данного Комитета, и пожелать им всяческих успехов в руководстве работой данного органа на этой возобновленной сессии. Они могут не сомневаться в том, что моя делегация будет честно оказывать им поддержку в осуществлении тех или иных функций.

9 декабря 1992 года Генеральная Ассамблея приняла решение о возобновлении сессии Первого комитета для рассмотрения вопроса о международном механизме по разоружению, и в частности, вопроса о соответствующих функциях Первого комитета Генеральной Ассамблеи, Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению, а также вопроса об их взаимодействии, наряду с вопросом о работе Управления по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что по окончании "холодной войны" произошли изменения, которые способствуют развитию процесса разоружения и ограничения гонки вооружений в мире, а также сейчас сложились благоприятные условия для укрепления функций существующего механизма в области разоружения. По нашему мнению, для этого необходимо вспомнить, каковы функции этих органов.

Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций - это совещательный орган всемирного масштаба, который определяет приоритетные вопросы в числе тех, которые подлежат рассмотрению в области разоружения и международной безопасности, а также устанавливает международные нормы в этой области.

В последние несколько лет этот Комитет подвергся преобразованиям, в ходе которых сократилась численность резолюций, обеспечивается более широкий консенсус по ним и происходит слияние дискуссий по вопросам разоружения и международной безопасности.

Мы с удовлетворением отмечаем, что активизировался обмен мнениями и расширилось сотрудничество между государствами-членами в эту новую эпоху в международных отношениях; поэтому мы считаем, что настал благоприятный момент для того, чтобы включить в круг обсуждения новые вопросы разоружения, которые имеют значение сегодня в мире, поскольку это поможет определить пути укрепления мира, а также региональной и международной безопасности.

Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению - это еще один совещательный орган, который дает возможность всем государствам - членам Организации Объединенных Наций принять участие в работе в области разоружения, в формулировании принципов, выработке направлений и предложений по разоружению,

которые предстоит принять консенсусом; этот орган также дополняет и придает новый импульс переговорам по разоружению, которые проводятся на многосторонних, региональных или двусторонних форумах.

Мы согласны с тем, что этому совещательному органу следовало перестроить свою работу, и поддерживаем решение сосредоточиться на конкретных вопросах, так как, по нашему мнению, необходимо включить актуальную тематику, наподобие предложенной, с целью продолжения работы Комиссии. Мы надеемся, что на следующей сессии удастся выработать сбалансированную, состоящую из трех пунктов повестку дня.

Моя делегация считает, что надо поощрять проведение консультаций, предшествующих проведению сессии, с тем чтобы обсуждение в Комиссии по разоружению завершалось выработкой конкретных рекомендаций.

Конференция по разоружению является многосторонним органом международного сообщества для проведения переговоров по разоружению; она также приняла решение приступить к пересмотру своей повестки дня, включая, в частности, обзор методики работы и численности членского состава. Мы надеемся в ближайшем будущем вовлечь больше государств в работу этого многостороннего форума.

Моя делегация с удовлетворением отмечает возможности, продемонстрированные этим форумом на завершающем этапе работ над Конвенцией по химическому оружию, которая, по нашему мнению, открывает многообещающие перспективы для заключения в недалеком будущем соглашения по ядерному разоружению на основе прекращения ядерных испытаний и отказа от производства и размещения ядерного оружия.

Мы также хотели бы отметить великолепную работу Управления по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций, которое обеспечило важные услуги и оказало помощь Первому комитету Генеральной Ассамблеи, Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, Регистру по обычным вооружениям, международным конференциям по разоружению, экспертным группам и другим вспомогательным органам Генеральной Ассамблеи, а также подчеркнуть работу Управления по распространению информации и просветительскую деятельность в области разоружения.

Мы с озабоченностью наблюдаем за нынешней тенденцией в Секретариате - сокращать численность сотрудников Управления по вопросам разоружения; это негативно скажется на нашей работе в такой обширной области, как разоружение. Мы считаем, что данный орган должен быть сохранен и укреплен, как координационный центр Секретариата в области разоружения, который необходимо обеспечить людскими и прочими ресурсами для осуществления своих функций.

(Г-жа Ривера, Коста-Рика)

В заключение моя делегация считает, что проводимая работа, наши усилия и решения, которые приняты на данной сессии, сделают нас участниками обеспечения мира во всем мире, безопасности и сотрудничества.

Г-н КАЛПАГЕ (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Шри-Ланка рада возможности, которую предоставляет возобновленная сессия Первого комитета, заняться вопросами контроля над вооружениями и разоружения.

Мы благодарим Генерального секретаря и поздравляем с замечательным докладом, в котором предпринята попытка проанализировать новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в предстоящие годы. Моя делегация в целом согласна с концептуальной основой, предлагаемой Генеральным секретарем, а именно, что интеграция, глобализация и активизация усилий - это подходящие тематические рамки для рассмотрения как существа, так и методики дальнейшей работы в области контроля над вооружениями и разоружения.

Шри-Ланка и другие неприсоединившиеся страны всегда выступали за интегрированный подход к проблематике международного мира и безопасности. Это убежденность продиктована суровой реальностью, а именно, что для подавляющего большинства развивающихся стран социально-экономические проблемы, обусловленные недостаточностью развития, создают самую серьезную угрозу для их безопасности. Ухудшение состояния окружающей среды добавило новое измерение к невоенным угрозам международному миру и безопасности.

Поэтому Организация Объединенных Наций должна занять согласованную позицию в отношении международного мира и безопасности, рассматривая не только военные аспекты этих вопросов, но и аспекты социально-экономического развития. Обширные затраты, которые потребуются для успешного завершения нынешних усилий Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, миротворчества, поддержания мира и постконфликтного миростроительства, могут стать надежными капиталовложениями только в том случае, если посредством скоординированных усилий удастся обеспечить устойчивость.

Шри-Ланка всегда поддерживала идею глобализации процесса разоружения. Нашей последовательной политикой было придание приоритета многосторонней дипломатии в деле обеспечения равноправного и безопасного мирового порядка. Мы также верим в то, что глобальный подход к ограничению вооружений и разоружению должен сопровождаться и подкрепляться региональными и субрегиональными инициативами в области укрепления мер доверия, транспарентности, ограничения вооружений и разоружения.

Мы не должны забывать о тех неразрешенных вопросах, которые остаются на нашей традиционной повестке дня в течение определенного времени. Исторические соглашения между Соединенными Штатами и государствами бывшего Советского Союза заметно уменьшили ядерную угрозу и проложили дорогу для дальнейшего прогресса в данной области. Вместе с тем, ядерная угроза приобрела новое направление в результате расплзания владения ядерным оружием и проблем так называемого латентного распространения.

Неотложная необходимость начала многосторонних переговоров по вопросу о запрещении ядерных испытаний стала еще более очевидной сейчас, с учетом как экологических соображений, так и возросшей озабоченности в связи с возникшей опасностью ядерного распространения.

Как участник Договора о нераспространении, который сейчас насчитывает 150 сторон, Шри-Ланка политически привержена укреплению этого важного международного соглашения и его сохранению. Он представляет собой неотъемлемый элемент международного режима нераспространения. Однако мы понимаем, что данный Договор не является панацеей от всех бед, связанных с ядерным вооружением и безопасностью. С его помощью можно достичь только тех целей, для которых он был создан, как одна из ступеней в более широком процессе разоружения, что и предусмотрено в статье VI этого Договора.

Что касается оживления нашей повестки дня, то Генеральный секретарь закономерно привлек внимание к одному настораживающему феномену. Незаконная торговля оружием между так называемыми частными торговцами оружием и незаконными группировками приобретает все более широкий характер. События в мире являются трагическим напоминанием последствий этой незаконной торговли оружием, которая лежит в основе большого количества конфликтов во многих демократических странах. Хотя большинство жертв таких конфликтов живут в развивающихся странах, от их влияния не ограждены также и некоторые развитые страны. Генеральная Ассамблея уже признала серьезность этой проблемы и приняла резолюцию, в соответствии с которой был учрежден Регистр вооружений Организации Объединенных Наций. Это,

безусловно, является наиболее неотложной проблемой безопасности на многосторонней повестке дня в период после "холодной войны". Ее дестабилизирующие последствия проявляются практически во всех регионах мира. Как представляется, в такой незаконной торговле оружием заинтересованы влиятельные финансовые силы. Более того, незаконная торговля оружием, торговля наркотиками и терроризм часто взаимосвязаны и действуют на международном уровне в рамках порочного круга взаимной поддержки.

Что касается методологии или механизмов, необходимых для решения этих серьезных проблем, стоящих в повестке дня периода после окончания "холодной войны", то мы согласны с Генеральным секретарем, что нужна переоценка существующих институтов. Моя делегация верит в то, что существующие методологии не имеют каких-то врожденных или серьезных пороков, но тем не менее их можно изменить, с тем чтобы более оперативно реагировать на нынешние реалии в процессе пересмотра их повестки дня и методов работы.

Первый комитет и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению играют полезную и функциональную роль как форумы для рассмотрения вопросов на политическом уровне для выработки необходимых политических ориентиров для деятельности Организации Объединенных Наций в области безопасности и разоружения. Более того, мы рассматриваем Первый комитет как главный форум для политических дискуссий, на котором можно определить отражающие общие интересы и проблемы тенденции для осуществления более конкретных действий как с точки зрения обсуждений, так и переговоров. Комиссия по разоружению традиционно уделяла особое внимание таким определенным вопросам, с тем чтобы можно было развивать общие подходы, а также определить принципы в отношении того или иного вопроса, являвшегося предметом общей заинтересованности или озабоченности.

Вполне закономерно, что в работе этих двух совещательных форумов в известной степени имеется дублирование, как и в работе других комитетов Генеральной Ассамблеи, занимающихся политическими вопросами. Возможно, было бы слишком примитивно искать решение этих сугубо политических вопросов, касающихся интеграции, за счет упразднения одного органа в пользу другого. Моя делегация по-прежнему занимает открытую и гибкую позицию по данному вопросу.

Мы с удовлетворением отмечаем, что старые представления периода "холодной войны" относительно полезности и компетенции Конференции по разоружению более не существуют. Конференция продемонстрировала свою компетенцию и жизнеспособность путем успешного согласования наиболее всеобъемлющего международного соглашения в

(Г-н Калпаге, Шри-Ланка)

области разоружения за последнее десятилетие, а именно Конвенции по химическому оружию. Мы убеждены, что Конференции необходимо оказать поддержку и сохранить ее в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров.

Мы всегда поддерживали необходимость расширения числа участников Конференции по разоружению, не забывая при этом о том, что необходимо обеспечить соответствие ее функционального состава ее переговорному мандату. Членский состав Конференции должен быть расширен с учетом нынешних реалий политического баланса. Мы не видим необходимости в рассмотрении "нового состава" Конференции на основе такого критерия, как значимость государств с военной точки зрения. В эпоху, когда обеспечение безопасности достигается с помощью многосторонних средств и политических действий, крайне важно, чтобы Конференция по разоружению как единственный многосторонний орган для ведения переговоров действительно отражала интересы всего мирового сообщества и была основана на суверенном равенстве всех государств. Поэтому состав этого переговорного органа должен отражать эту политическую аксиому. В ином случае результаты ее работы утратят всеобщее признание и подорвут саму основу многосторонних переговоров.

Г-н КОЛЛИНЗ (Ирландия) (говорит по-английски): Ранее в этой дискуссии представитель Дании выступал от имени Европейского сообщества и его государств-членов. Я целиком разделяю его замечания. Мнения, изложенные Европейским сообществом и его членами в рабочем документе, внесенном сегодня утром, отражают более детально, чем я мог бы изложить сейчас, взгляды моей делегации на вопросы, стоящие перед нами.

Нынешняя возобновленная сессия была созвана для рассмотрения представленного Генеральным секретарем 27 октября 1992 года доклада (А/С.1/47/7), озаглавленного "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружением в эпоху после окончания "холодной войны", который был предметом первоначальных дискуссий в Первом комитете 11 ноября 1992 года. С тех пор, как можно предположить после первоначального ознакомления с докладом Генерального секретаря, подготовленным для рассмотрения на этой возобновленной сессии Первого комитета, наше внимание было сосредоточено на вопросе о механизме, иначе говоря роли и методах работы трех главных органов в области разоружения: Первого комитета, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференции по разоружению.

Позвольте мне сначала процитировать слова заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Ясуси Акаси, который, выступая в другом контексте в

1991 году в связи с общим вопросом о целесообразности включения всех государств в многосторонний процесс разоружения, сказал:

"Нас объединяет общая убежденность в том, что многостороннее ограничение вооружений и разоружение открывают путь к более спокойному и безопасному миру. Лишь очень немногие хронические проблемы безопасности прошлого и очень немногие проблемы, возникающие сегодня, могут быть решены без скоординированных действий большого числа государств. Таким образом, многосторонность - это не некая возвышенная утопическая цель, не одолжение слабым государствам со стороны более сильных и, самое главное, не плод досужего выбора. Многосторонность - это насущная необходимость, это - область, где должна проявиться созидательная энергия всех государств".

(Разоружение. Периодический обзор Организации Объединенных Наций, том XIV, № 2, 1991, стр. 33)

Задача международного сообщества состоит в том, чтобы в рамках разоруженческих форумов обсуждать, убеждать, рекомендовать и, в конечном счете и в соответствующих областях, обсуждать на переговорах условиях, при которых государства будут считать, что они располагают необходимыми гарантиями безопасности при международной поддержке, которые позволяют им предпринимать меры по разоружению.

Банально говорить, что механизм разоружения должен быть приспособлен для достижения политических целей, которые мы ставим перед собой. Что касается моей делегации, то приоритеты включают конечную цель полного уничтожения ядерного оружия и нераспространения ядерного оружия; и конкретно заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является краеугольным камнем нашей политики разоружения. Понимая точку зрения других в отношении механизма, который необходимо использовать для достижения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, мы всегда считали, что эту цель наилучшим образом можно достичь в рамках Конференции по разоружению.

Вторая главная цель политики моей страны в области разоружения касается настоятельной потребности рассмотрения вопроса о чрезмерном накоплении запасов обычных вооружений. В этом контексте Ирландия предложила разработать кодекс поведения при поставках оружия. Мы имеем в виду - и я подчеркиваю это - скорее свод обязательных в политическом отношении принципов и критериев, чем имеющее обязательную силу соглашение по уровням вооруженных сил и оружейным арсеналам.

Как я уже сказал, наша позиция в отношении механизма разоружения должна отражать необходимость, продиктованную нашими политическими целями и реалиями современного мира. Эти реалии будут диктовать, например, что еще не настало время, чтобы проводить имеющие официальную обязательную силу переговоры или заключать соглашения по некоторым вопросам. Возможно, так обстоит дело с кодексом поведения при поставках оружия, о котором я только что говорил. В этом смысле можно определить два обширных этапа в процессе разоружения, в основу которых я кладу более подробные, состоящие из шести этапов процессы, определенные заместителем Генерального секретаря Ясуси Акаси в 1991 году. Первый этап является совещательным, служит для определения повестки дня и руководящих принципов, основными органами в ходе этого этапа являются Первый комитет и Комиссия по разоружению; второй этап - это этап разработки договора, на котором Конференция по разоружению является единственным многосторонним органом.

Я не хочу сказать, что этот процесс всегда так прост и упорядочен, как только что изложенная мной схема. Безусловно, в работе Конференции по разоружению имеется элемент совещательности - как и должно быть. В равной мере в работе совещательного

органа нашей Организации, Комиссии по разоружению, имеется аспект, предшествующий переговорам, - пользуюсь этим термином за неимением лучшего. Однако эти два органа играют и должны и впредь играть различные соответствующие роли: Конференция по разоружению по-прежнему является единственным многосторонним переговорным органом, а Комиссия по разоружению - совещательным органом. Моя делегация считает, что Комиссия по разоружению, с учетом предпринятой в 1990 году программы реформ и дальнейших обсуждаемых реформ, в целом работает, как и следует совещательному органу. По широкому кругу вопросов проводится определенное количество общих прений, что некоторые склонны рассматривать как неорганизованность и/или дублирование. Возможно, это цена, которую приходится платить за существование серьезного совещательного органа.

Что касается Первого комитета, то моя делегация обращает внимание на предложения, выдвинутые сегодня утром в рабочем документе, представленном Данией от имени Европейского сообщества и его государств-членов.

В докладе Генерального секретаря конкретно говорится о необходимости реформы Конференции по разоружению. В частности, в докладе, среди прочего, выражается мнение, что

"необходим всеобъемлющий подход к рассмотрению вопросов структуры ... Конференции по разоружению". (А/С. 1/47/7, пункт 45)

В докладе также говорится, что

"усилия Конференции по разоружению можно было бы сконцентрировать на четко определенных и насущных проблемах". (там же)

Мы с удовлетворением отмечаем, что Конференция рассматривает вопрос о расширении своего членского состава. Моя делегация давно считает, что Конференции следует увеличить свой членский состав и сконцентрировать свои усилия, как предлагает Генеральный секретарь, на "четко определенных и насущных проблемах". Как свидетельство нашей приверженности Конференции и ее важной роли в схеме механизма разоружения Ирландия подала заявление о вступлении в члены Конференции в 1982 году. Мы считаем, что характер вопросов, которые должна рассмотреть сейчас Конференция - в особенности нераспространение, - вызывает обеспокоенность многих стран и затрагивает их интересы. Настоящий состав Конференции, как было отмечено здесь сегодня утром и предельно ясно сказано представителем Швеции, "является отражением более не существующей двуполярной мировой системы". (А/С. 1/47/PV. 41, стр. 66).

Вопросы, стоящие перед международным сообществом в международной сфере, наряду с новой международной ситуацией в области безопасности, убедительно говорят о

необходимости значительного расширения состава Конференции по разоружению. Позвольте мне в заключение заметить, что моя страна считает себя, с учетом истории своей деятельности в области разоружения, достаточно компетентной для внесения своего вклада в решение этой задачи.

Г-н ВЛОСОВИЧ (Польша) (говорит по-английски): Польша приветствует возможность выступить в ходе этой возобновленной сессии Первого комитета по вопросу разоружения в новой международной обстановке и роли Организации Объединенных Наций в этой области. Мы считаем, что доклад Генерального секретаря, озаглавленный "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны", был весьма полезен в деле проведения всеобъемлющего обзора повестки дня разоружения и ее необходимой адаптации к нынешним реалиям, требованиям и задачам. Мы поддерживаем в целом основную направленность этого доклада.

В частности, Польша разделяет подход, отстаивающий интеграцию разоружения в более широкий контекст международных инициатив в области сотрудничества для достижения международного мира и безопасности. Эффективное разоружение не может быть достигнуто в отрыве от усилий, направленных на создание новой системы международной безопасности. По этой причине Польша решительно поддерживает принцип интеграции разоружения при сохранении его уникальности.

Мы полностью согласны с Генеральным секретарем в отношении того, что система Организации Объединенных Наций и международные организации в целом должны также играть более значительную роль в области глобализации разоружения. По сути, этот принцип отвечает общему желанию международного сообщества - продемонстрировать особый интерес к приданию универсального характера соглашениям и усилиям в области разоружения и укреплению многостороннего подхода. Национальная безопасность в сегодняшнем взаимосвязанном мире не может быть ограничена непосредственными соседями, даже на региональном и субрегиональном уровнях. Очевидный пример этого - Договор о нераспространении и необходимость его универсализации. Позвольте мне в этой связи вновь обратиться с призывом к тем государствам, которые еще не присоединились к Договору, и в особенности к государствам, которые возникли из состава бывшего Советского Союза, незамедлительно присоединиться к Договору в качестве неядерных государств. В то же время мы полностью признаем значение взаимодействия между региональным и глобальным разоружением. В Европе есть много примеров выдающихся достижений в деле создания военного порядка на этом континенте. Новый военный порядок основывается на четырех принципах: открытости и транспарентности в военных усилиях, отказе от угрожающей деятельности, ограничении

(Г-н Влосович, Польша)

вооруженных сил и неизменном диалоге в области безопасности. Это могло бы служить источником вдохновения для усилий на глобальном уровне. С другой стороны, этот региональный механизм следует эффективно использовать для укрепления процесса глобального разоружения.

(Г-н Влосович, Польша)

Другим важным принципом, сформулированным в докладе Генерального секретаря, является активизация усилий. Польша присоединяется к мнению о том, что нам досталось важное наследие соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями, что является сегодня солидными рамками для продвижения процесса разоружения и контроля над вооружениями. Нам нужно развивать их. В равной степени очевидно то, что традиционная разоруженческая повестка дня должна быть пересмотрена с учетом потребностей, проблем и новых возможностей эпохи после окончания "холодной войны".

Мы вдохновлены прогрессом, который уже был достигнут в этой области. Реакция Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Конференции по разоружению, Комиссии по разоружению и самого Первого комитета показывает, что многосторонний процесс разоружения отвечает реальности. Хотя ликвидация оружия массового уничтожения по-прежнему является приоритетным направлением многосторонних усилий, необходимо по-новому взглянуть на такие вопросы первостепенной важности, как нераспространение всех типов оружия, особенно ядерного, и на транспарентность в сфере вооружений и поставок оружия, а также на другие меры укрепления доверия. Именно в этих сферах, по нашему мнению, заложен потенциал самоадаптации этих органов.

Таким образом я подхожу к главному пункту повестки дня этой возобновленной сессии: рассмотрению существующего разоруженческого механизма и анализа путей и средств улучшения функционирования и повышения эффективности упомянутого механизма.

Польша приветствует доклады, представленные в этой связи Конференцией по разоружению, и мы полностью поддерживаем их выводы. В частности, мы решительно поддерживаем сохранение роли Конференции в качестве единственного многостороннего глобального переговорного органа по вопросу разоружения. После принятия программы работы Конференции на 1993 год и уделения ей внимания четко определенным и срочным вопросам, опасения относительно того, что после принятия Конвенции по химическому оружию у нее нет будущего, эффективно развеялись. Необходимо укреплять этот процесс, и мы убеждены в том, что Конференция оправдает эти ожидания. Мы разделяем мнение о том, что процесс следует осуществлять внимательно и что не следует навязывать решения Конференции, не предоставив ей возможности проанализировать ее собственную работу.

Накопленный Конференцией по разоружения опыт был существенно обогащен в ходе переговоров по Конвенции по химическому оружию, и следует сохранить ее переговорные возможности и потенциал. Именно с этой точки зрения мы рассматриваем вопрос расширения членского состава участников Конференции. Польша поддерживает подход

лимитированного расширения. Нам известно о сильном желании многих стран стать членами этого органа. Мы должны внимательно отнестись к таким законным желаниям, не нанося ущерба переговорной эффективности Конференции по разоружению. Нам также следует постараться найти более оптимальный механизм для вовлечения государств, не являющихся членами, в работу Конференции по разоружению.

Мы также вдохновлены накопленным на сегодня опытом Комиссии по разоружению с ее новым, пересмотренным подходом к работе. Требуется время для анализа того, в какой степени и каким образом этот орган может более эффективно служить международному разоруженческому процессу. Одно предложение, которое можно было бы рассмотреть в этом контексте, касается более рационального использования периода времени между организационной сессией Комиссии в декабре и ее очередной сессией в мае. Например, он мог бы быть использован для заблаговременной подготовки и распространения соответствующих рабочих документов, с тем чтобы они были в предварительном порядке рассмотрены в столицах и затем обсуждены и приняты Комиссией по разоружению.

Первый комитет по-прежнему играет важную роль в проведении обмена мнениями и в разработке рекомендаций по вопросам разоружения и международной безопасности. Уже на протяжении более десяти лет продолжается процесс рационализации, и в последние годы он ускорился благодаря переменам в международной системе; благодаря этому повысилась эффективность Комитета. Объединение прений по пунктам, касающимся разоружения, с пунктами, касающимися безопасности, является одним из последних примеров.

Однако по-прежнему имеется потенциал для дальнейшего совершенствования. Прежде всего, как представляется, было бы целесообразно приостановить практику принятия отдельных решений по каждому отдельному комплексу пунктов. Среди прочего, дальнейшие усилия можно было бы направить на: рационализацию повестки дня Комитета с целью преодолеть зачастую искусственное распыление связанных вопросов и соответствующего их группирования; расширение и более оптимальную разработку структуры этапа, на котором рассматриваются конкретные пункты повестки дня с одновременным сокращением времени, отводимым на общие прения; и возможности принятия решений по проектам резолюций при завершении рассмотрения пункта, особенно в тех случаях, когда проекты резолюций пользуются общей поддержкой или когда имеется вполне сложившаяся модель голосования.

При нашем общем обзоре разоруженческого механизма мы не должны упускать из виду Управление по вопросам разоружения. Прочная организационная структура и адекватный персонал имеют ключевое значение не только для эффективного

функционирования других элементов многостороннего разоруженческого механизма, а именно, Первого комитета, Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению, но и для выполнения задач и осуществления функций, непосредственно возлагаемых на Управление. Безупречное функционирование Регистра обычных вооружений и обмен информацией в рамках мер по укреплению доверия, касающихся Конвенции по биологическому оружию, в значительной степени зависят от способности Управления по вопросам разоружения справиться с этими исключительно сложными задачами.

Поскольку доклад Генерального секретаря о новых измерениях в области контроля над вооружениями и разоружения предусматривает еще большее число задач для этого Управления, потребуется принятие соответствующих мер в отношении персонала и ресурсов для обеспечения плавного и эффективного функционирования.

В заключение я хотел бы заявить о нашей поддержке предложения о том, что имеется необходимость наличия скоординированной системы, которая позволила бы международному сообществу решать важные проблемы разоружения без промедления, гибко и продуктивно. Достижение этой цели не предполагает обязательное создание нового механизма. Мы поддерживаем предложение о проведении анализа деятельности существующих органов, их структур, функций, методов работы и рабочих повесток дня. Этот анализ должен быть подробным и тщательным и руководствоваться главным критерием их соответствия и потенциала для эффективного удовлетворения потребностей разоруженческой повестки дня после окончания "холодной войны" и их способности адаптироваться к нынешним обстоятельствам.

Г-н РИВЕРО РОСАРИО (Куба) (говорит по-испански): На специальном заседании Первого комитета, которое состоялось в ходе основной части сорок седьмой сессии, моя делегация выступила с предварительными замечаниями по докладу Генерального секретаря "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны". После более тщательного анализа доклада в свете решения 47/422 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1992 года, во исполнение которого мы возобновили нашу работу и в котором содержится призыв к государствам-членам представить свои мнения по этому вопросу, правительство Республики Куба представило свой ответ Генеральному секретарю, и с ним можно познакомиться в документе A/47/887.

В этой связи, в качестве вклада в успешное завершение нашей сессии в рамках расписания, предложенного Председателем, моя делегация хотела бы сделать несколько небольших замечаний по рассматриваемым нами вопросам: повторной оценки многостороннего разоруженческого механизма и роли и взаимосвязи его различных составных частей.

По нашему мнению, нам прежде всего необходимо начать с той предпосылки, что нынешний механизм был сформирован путем консенсуса, при полном согласии всех государств-членов Организации Объединенных Наций, и вступил в силу с первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1978 года, которая была посвящена разоружению.

Давайте не забывать о том, что и в настоящее время все еще сохраняются напряженности и раскол как следствие атмосферы "холодной войны", которыми были отмечены в тот период международные отношения и которые, вне сомнения, оказывали влияние на нашу Организацию и тем самым на многосторонние усилия в области разоружения. Прекращение конфронтации и военного противостояния и, как следствие, ослабление в основном напряженности должны обеспечить значительный новый импульс и более сильную политическую волю для выполнения задачи по реализации устремлений международного сообщества в области контроля над вооружениями и разоружения, которые оно питало на протяжении многих лет, в частности достижение ядерного разоружения и всеобщего и окончательного прекращения ядерных испытаний.

Именно с этой общей позиции моя делегация рассматривает усилия, которые нам надлежит предпринять сейчас для переоценки существующего многостороннего механизма в области разоружения. Говоря более конкретно, наши соображения, касающиеся современных органов, образующих этот механизм, и их взаимосвязи, и того, как мы должны планировать их деятельность в будущем, могут быть изложены следующим образом.

Первое, в отношении роли и ответственности Генеральной Ассамблеи в области контроля над вооружениями и разоружения мы считаем, что она должна оставаться и впредь главным совещательным органом для проведения многосторонних дискуссий. Генеральная Ассамблея, демократический в основном орган, в котором представлены все государства - члены Организации, должна продолжать рассматривать принципы, регулирующие процесс разоружения, и вопросы контроля над вооружениями и выносить соответствующие рекомендации.

Второе, Совет Безопасности уже играет конкретную роль в области контроля над вооружениями и разоружения, и мы не считаем, что необходимо или целесообразно расширять ответственность данного органа в этой области. Мы должны особо учитывать, что меры в области разоружения, принятые в результате процесса переговоров между различными государствами, как правило, отражают суверенные устремления тех государств к ликвидации и сокращению типов или категорий систем вооружений, прежде всего тех, которые, как принято считать, могут поставить под угрозу региональный или международный мир и безопасность. Процесс переговоров никоим образом не может быть объектом навязывания со стороны какого-либо органа Организации Объединенных Наций, в первую очередь Совета Безопасности.

Третье, Первый комитет должен по-прежнему сосредоточивать свое внимание исключительно на всех вопросах, касающихся разоружения и международной

безопасности, которые находятся в его ведении. Несмотря на то, что в прошлые годы удалось добиться некоторых успехов в деле рационализации его работы, мы должны стремиться к совершенствованию и дальнейшему повышению эффективности этой деятельности, с тем чтобы Первый комитет мог достичь в своей работе еще более успешных результатов. Соответственно мы готовы рассмотреть позитивным образом все идеи, направленные на достижение этой цели. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что при этом не должны добавляться другие темы, не связанные с нынешней тематикой, поскольку это привело бы к "размыванию" нашей работы, которая с окончанием "холодной войны" должна иметь потенциал для более поступательного движения.

Четвертое, что касается Конференции по разоружению, то мы располагаем двумя документами, разработанными и принятыми на основе консенсуса его членами. Эти документы не только являются плодами усилий соответствующих председателей этого органа в январе и феврале и переговоров, проходивших под их руководством, они также содержат весьма полезный анализ этих переговоров по пункту повестки дня, касающемуся переоценки деятельности многостороннего механизма. Моя делегация разделяет мнение о том, что необходимо сохранить особый статус этого органа, который должен и впредь оставаться многосторонним форумом для ведения переговоров в области разоружения с ограниченным членским составом, принимающим решения на основе консенсуса его членов и поддерживающим традиционные контакты с Генеральной Ассамблеей в плане представления докладов о своей работе. В рамках этого форума осуществляется процесс, направленный на совершенствование его работы и пересмотр его повестки дня, состава и методов работы. Куба приветствует эти усилия, и наша делегация на Конференции будет вносить свой соответствующий вклад. Вполне очевидно, нынешний членский состав Конференции может быть улучшен, и мы готовы обмениваться мнениями относительно его расширения. Однако усилия должны быть сфокусированы скорее на совершенствовании работы, нежели на перестройке.

Пятое, Комиссия по разоружению играла до настоящего времени важную роль в качестве совещательного органа Генеральной Ассамблеи, которому было поручено заниматься спектром проблем особой важности в области контроля над вооружениями и разоружения до того момента, когда назрели условия для открытия многостороннего процесса переговоров. Именно потому, что она является органом, открытым для участия в нем всех государств - членов Организации Объединенных Наций, а также в силу своего совещательного характера, в особенности после осуществления мер по совершенствованию его работы в целях активизации ее деятельности, Комиссия по

разоружению должна, по мнению моей делегации, функционировать впредь, хотя, возможно, надлежит принять меры, которые позволили бы ей более эффективно выполнять вверенные ей задачи.

Шестое, поскольку на Секретариат Организации Объединенных Наций также возложена большая ответственность в отношении требований, связанных с механизмом в области разоружения, ему надлежит оказывать всяческую необходимую поддержку. После специальной сессии 1978 года структуры Секретариата были укреплены, с тем чтобы он смог выполнять задачи, порученные ему в то время. Однако недавно вследствие изменений, предписанных Генеральным секретарем, был не только снижен уровень сотрудников Секретариата, но уменьшилось также и их число. Ходят упорные слухи о том, что Управление по вопросам разоружения, возможно, будет переведено в Женеву. Моя делегация считает, что структура Организации Объединенных Наций должна иметь персонал, уровень которого соответствовал бы той важной деятельности, которую Организация Объединенных Наций призвана осуществлять в этой области. Даже если и не было сделано на деле предложения о переводе Управления в Женеву, следует иметь в виду, что деятельность в области разоружения носит в основном и по своему значению политический характер; в таком случае оно должно быть частью и частицей структур Организации, которые размещены в Центральном учреждениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора. Комитет завершил таким образом общий обмен мнениями по рассматриваемым им вопросам. Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить в осуществление своего права на ответ. Однако я хотел бы напомнить им о следующем правиле процедуры, которым руководствуется в своей работе Комитет. Выступлений любой делегации в осуществление ее права на ответ на соответствующем заседании не должно быть более двух по пункту повестки дня. Первое выступление в осуществление права на ответ для любой делегации по любому пункту повестки дня на соответствующем заседании должно ограничиваться 10 минутами, а второе выступление - 5 минутами.

Г-н ТАНАКА (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы лишь заявить, что упоминание моей страны представителем Корейской Народно-Демократической Республики совершенно необоснованно и не имеет никакого отношения к нашей нынешней повестке дня.

Г-н Ё (Республика Корея) (говорит по-английски): Немногом ранее представитель Корейской Народно-Демократической Республики, отклонившись от рассматриваемого нами вопроса и конструктивной атмосферы дискуссии, сделал несколько неверных замечаний по поводу политики моего правительства в ядерных вопросах.

Я считаю неуместным вдаваться в подробности вопроса, рассматриваемого в настоящее время в Вене Международным агентством по атомной энергии. Тем не менее, ради справедливости, я хотел бы упомянуть о том, что сама политика и связанные с этой политикой факты - как они были провозглашены в президентской декларации Республики Кореи в 1990 году и изложены в последующем соглашении между Республикой Кореей и Корейской Народно-Демократической Республикой 1992 года о денуклиаризации Корейского полуострова - остаются неизменными. Это явится исправлением всех неточностей, содержащихся в заявлении представителя Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н ПАК (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): В связи с заявлением моего коллеги из Южной Кореи по поводу ядерного вопроса на Корейском полуострове я хотел бы заметить, что необходимо помнить о том, что ядерный вопрос на Корейском полуострове является следствием размещения ядерного оружия в Южной Корее Соединенными Штатами. Следовательно, если южнокорейские власти действительно заинтересованы в урегулировании ядерного вопроса, они должны регулярно представлять для инспекции ядерные вооружения Соединенных Штатов и ядерные базы в Южной Корее и потребовать их вывода.

Позвольте мне также напомнить еще об одной вещи. Что касается разработки Южной Кореей ядерного оружия, то я не буду затрагивать этот вопрос в связи с ограниченностью времени. Меморандум министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики по поводу разработки Южной Кореей ядерного оружия будет распространен в качестве документа Совета Безопасности. Он будет полезен для понимания того уровня, которого Южная Корея достигла в ядерных разработках.

ПРОГРАММА РАБОТЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с программой и расписанием работы Комитета, а также в связи с тем, что мы завершили общий обмен мнениями, завтра Комитет приступит к следующему этапу своей работы, а именно рассмотрению выводов и рекомендаций, которые позднее могли бы быть сочтены столь же необходимыми для рассмотрения и утверждения Комитетом, как и любой проект резолюции или решения.

Заседание закрывается в 19 ч. 15 м.